

АЛЕКСАНДР ИЗОТОВ

НУЛЕВОЙ
МИР

МЕРА
ЧЕЛОВЕК
ЗОВ

ТОМ 8

Александр Изотов

Нулевой мир 8.

Мера Человек: Зов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70079248

SelfPub; 2023

Аннотация

Выполняя поручение Зигфрида, я понял, что ересь Бездны проникла в каждый уголок Инфериора, и многие звери встали на этот путь по своей воле. Не обошла беда и далёкий Оранжевый Приорат, где тоже происходят великие знамения. Именно здесь я пойму, что бывает с человеком, когда он делает неправильный выбор. Но что, если неправильный выбор оказывается единственным?

Содержание

Глава 1. Пустыня	4
Глава 2. Защитники окраин	19
Глава 3. Таджики	34
Глава 4. Участь гонца	49
Глава 5. Куда лучше не ходить	66
Глава 6. Ничтожество	82
Глава 7. Весть	99
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Александр Изотов

Нулевой мир 8.

Мера Человек: Зов

Глава 1. Пустыня

– Дерьмо нулячье! Марк!

И удар по щеке. Хлёткая женская пощёчина расколола темноту искрами, и я открыл глаза.

– Могла бы и полегче, – проворчал я, жмурясь и глядя на Хильду.

Яркий свет слепил, я не мог толком рассмотреть её лицо. Мысли бессвязно болтались в голове, и мне не удавалось вспомнить, что я здесь делаю.

– Ничего, человек, твою меру так просто не перешибёшь, – слышался голос Фолки, – Не звериной рукой.

Человек. Это слово резко вернуло мне часть воспоминаний, и я вскинулся на локтях, закрутил головой. Хильда с усмешкой повела головой в сторону.

– Вон твоя первушка.

Грезэ спала на подстеленном роскошном покрывале, обнимая свою деревянную куклу. Кажется, это покрывало я стащил из шатра Гильберта.

Странная штука память. Такие мелочи я помнил, а вот что я здесь делаю, сообразить не мог.

Вокруг всё та же пустыня, и утреннее солнце ещё не принесло адской жары. Откуда-то у зверей были лошади, и они покорно ждали, когда мы уже все соберёмся в дорогу.

Хильда сидела рядом со мной на корточках, за ней возвышался Фолки. Поодаль, возле спящей Грезэ, стояли Рыжие Лисы. Кицунэ и Макото с лёгким недоверием рассматривали первушку, видимо, не совсем понимая, какой такой интерес у меня к ней.

– Где мы?

– Под Каудградом, – с готовностью ответила Хильда.

Я сел, растёр ладонями лицо. События пытались прорваться в память, но выходило это с трудом.

Подвигав телом, я понял, что в полном порядке. Разве у меня не было ран? По привычке я призвал стихии, и принялся набирать энергию земли. Стало намного легче, сознание прояснилось.

– Но ведь... – я округлил глаза, – Армия Гильберта скоро будет здесь. Надо уходить.

– Нет больше армии, – усмехнулся Фолки, – Не знаю, что ты учудил, примал, но животные растерзали всё приорово зверьё.

– Я учудил? – удивлённо спросил я.

Звери принялись наперебой рассказывать. Фолки издали-ка прекрасно видел, что я затеял опасные игры с воинами

приора. Когда меня схватили, мои спутники чуть не кинулись меня спасать, но мой приказ «не вмешиваться» всё же удержал их.

А потом армия приора вдруг рванула вперёд, причём не соблюдая никаких боевых рядов. И Хильде вместе с остальными надо было уже думать, как спастись самим.

Фолки даже обмолвился:

– Впервые в жизни я почувал, что нет никаких вариантов. Эти звери были какие-то странные, неслись, как угорелые. Мы бы и на лошадях не ушли, наверное.

Потом из земли полезли огромные скорпионы. Везде, отовсюду, они вырывались на поверхность и шагали, бежали навстречу воинам Гильберта. Удивительно, но моих друзей они не тронули.

– Да, это было... – Хильда передёрнула плечами, – Я только и молилась Небу.

– Как же вы спаслись?

Фолки рассказал, что потом в пустыне поднялась буря, и песчаный ураган поглотил всю армию вместе с чудовищами. Хильда сказала, что они приготовились к бою, но из пыли вышел только...

– Я?

– Ну да, – Волчица кивнула в сторону, – Вот с этой первушкой на руках.

Я снова покосился на Грезэ. Восстановить память так и не удаётся. Песчаная буря, значит?

– Да, намолотил ты там немало, пятый перст, – Фолки кивнул, показывая куда-то вверх надо мной.

Его обращение снова заставило меня удивиться. Я сразу же направил взгляд внутрь, на столб духа.

Ну вот, в который раз поднимаю ступень, находясь в бессознательном трансе. Точка ярко горела ещё выше, отбрасывая знакомую тень Абсолюта на стержень. Да, действительно, я – пятый перст.

Переваривая услышанное, я продолжал набирать энергию земли. Несмотря на поднятие ступени, сил в том бою я потерял немало.

Голова так и гудела. То ли это остаточное действие яда, то ли это последствия от выброса силы Халиэль. Хали?

«Хали!» – я мысленно закричал, с леденящей уверенностью понимая, что не чувствую ангела внутри. Да какого хрена?!

Инфериор, как ты мог так поступить, я не просил извлекать из меня ангела!

Стихия земли, вливаясь в меня внутрь, только пожала плечами. Будто бы она тут не при чём.

Халиэль Огненная Плеть не отвечала.

– Что случилось? – Хильда испуганно смотрела, как я вскочил на ноги.

А я сжимал и разжимал кулаки, не понимая, где же я так нагрешил. Опять без спросу всё за меня решают, снова эти игры высших сил.

И ладно бы Абсолют, к причудам которого я привык. Ладно бы боги и дьяволы, которые так перемешались в своих распрах.

Но теперь и сам Инфериор в образе чудовищ явился ко мне, добавив ещё загадок. Целей не задал, зато в душе у меня убавил.

Я же обещал Хали, что верну её тело. Не знаю как, но верну.

Это ведь для неё третий раз. Ей нельзя было в Чистилище, это последний шанс, после третьего раза не возвращаются.

У меня душа упала в пятки.

– Дерьмо нулячье, – огрызнулся я.

Звери вокруг не решались ничего сказать, чувствуя, как моя человеческая мера волнуется, давит на пространство вокруг.

Но всё же меня отвлекли:

– Марк, – это сказала Грезэ.

Она проснулась, сидела на покрывале, тёрла глаза.

– Первушка, как ты смеешь... – начала было Хильда, но я резко поднял ладонь.

Волчица недовольно замолчала, но по её взгляду, да и по лицам остальных зверей было ясно, что первая мера не должна так обращаться к человеку.

– Марк, госпожа внутри меня говорит, что всё нормально, – ёжась от взглядов вокруг, прошептала Грезэ.

Внутри неё?! Не веря своим ушам, я подошёл и встал пе-

ред девочкой на колени, опустил руки ей на плечи.

– В тебе? Это Халиэль?

– Да, она говорит, что её зовут Огненная Плеть...

Звери рядом ахнули.

– Так в ней что, ангел? – с трепетом спросила Волчица, уже совсем по-другому взглянув на первушку.

– Да какого же хре... – тут я оборвал себя. Не следует так ругаться при ребёнке, пусть даже это первушка.

– Госпожа говорит, что тебе нельзя в Те... в Тене... – первушка стала заикаться, не решаясь произнести.

– В Тенебру? – спросил я.

Грезэ часто-часто закивала, а Рыжие Лисы недовольно заворчали. Любое упоминание демонов их раздражало.

– Почему нельзя? – спросил я с недоверием.

Что-то это не похоже на Хали. Как бы там ни было, даже ангел согласилась, что демон Белиар не самый плохой житель Нулевого Мира.

– Госпожа говорит, что пока нет седьмого перста, – первушка говорила отрывисто, с волнением, – То там, в Те... в Те...

– В Тенебре.

– ...там ждёт вечное рабство.

Я понял. Да, Хали напомнила мне, что выбирать Бездну, не достигнув седьмой ступени человека, не стоит. И Белиар говорил об этом.

Иначе меня ждёт участь беса – безвольного существа, слу-

жащего демонам. Смогу ли я, как частица Абсолюта, противостоять этому?

Я не знаю. Но и рисковать попусту не стоило.

– Спасибо, – с улыбкой сказал я, и потрепал девчужку по волосам. Аккуратно, стараясь не сломать ей шею, всё же моя ручища и голова первушки находятся в разных мерах.

Грезэ сторонилась, косилась на зверей вокруг. Девчонка и сама не понимала, как ей себя вести со мной.

Слишком большая между нами дистанция, которую ничем не перешибёшь. Да и теперь уже понятно, что за связь была между нами. Ох уж эти игры Абсолюта и Инфериора.

Затем я обернулся, и внимательно посмотрел на Хильду. Волчица стойко выдержала мой взгляд.

– Нет, – она покачала головой.

– Ты обещала.

– Дерьмо твоё нулячье, Марк!

– Как ты обращаешься к третьей мере, зверь? – попытался я надавить.

– Да иди ты к нулям, человек, – огрызнулась Хильда, – Я не собираюсь с ней нянчиться.

Наша битва взглядов длилась недолго. Волчица всё же успокоилась, и, недовольно поджав губы, спросила:

– Ну, и что мне с ней делать?

Я снова был один. В прямом смысле этого слова – вокруг, насколько хватало глаз, только пески.

Мне удалось спустить себя в меру зверя без помощи ангела, но только на третью ступень, ниже пока не получалось. Сойдёт.

Я не знал, что мне предстоит делать в Оранжевом приорате, но ясно одно – мне как-то следует подняться еще на две ступени. Встреча со странными существами теперь поколебала мою уверенность в том, что я могу безнаказанно убивать животных. Как бы это не оборвало мою связь с Инфериором.

Только на седьмом персте я смогу спуститься в Тенебру. Сделать это я собирался через того Отца Апепов, которого баюкал весёлый Дагон.

Вот только одна дилемма меня беспокоила. Почему мой физический спуск в преисподнюю тоже считается выбором? Ведь достигнув седьмой ступени, человек может стать ангелом либо демоном только через алтарь. Ну, насколько я понимаю во всей этой кухне.

Но Хали предупредила, что нельзя рисковать. Ну, что ж, тогда послушаемся. В любом случае, сначала в мне Тенебру, и только потом на Небо, в Медос и Целесту. Что-то мне подсказывало, что эта задачка тоже не из лёгких.

Пот от зноя пустыни стекал по спине, песок хрустел под моими ногами, и за плечом покачивалась сумка. Ведь вышел я из бури к Хильде и её спутникам не только с первушкой на руках.

Как так получилось, я не знаю, но во время песчаной бури

и магической битвы с обезумевшими зверями ко мне вернулись все мои пожитки. И не только...

Куклу девочка не отдала, да она уже и не занимала львиную долю моего сознания. Едва я уговорил Хильду забрать первушку, как незримую связь словно отрезало.

Я выполнил эту часть своего предназначения.

Да, Волчица отчаянно сопротивлялась и ругалась. Говорила, что отрядит девчонку на самые чёрные работы, чтобы я, Марк, сгорел от угрызений совести в своём чёртовом Оранжевом Приорате. И что она не нуляшка на побегушках, чтобы каждый мой каприз исполнять.

Уж не знаю, что нашло на Волчицу, но, глядя на ухмыляющегося Фолки, я понял, что особо буянить Хильда не будет.

Яйцо с принцессой шершней я тоже вынес из бури. Мако-то, приняв бесценную ношу, пообещал доставить его в Шмелиный Лес, ведь там уже давно ждут истинную правительницу.

Меч Хродрика я отдал зверям без сомнений. Если я двинусь в приораты, то буду маскироваться, и эта вещь выдаст меня.

«Передайте Зигфриду. Думаю, по праву эта вещь его».

Они ничего не ответили, с восхищением глядя на роскошное оружие. Но каждому было ясно, что зверю не суждено владеть таким. Сильверит подвластен только человеческой мере.

У меня остались табличка со словом Каэля, да ещё пара

кинжалов. Одним из них Хорас чуть не убил брата, а вот откуда второй, я не понял. На нём я увидел уже знакомый узор пентаграммы, и понял, что это кинжал с кровью Белиара.

Талисман Рычка привычно покачивался на груди, и я всё вспоминал того огромного волка. Неужели и вправду это был он?

Да и что это вообще были за существа?

«Мы – Инфериор», – сказали тогда они. Но почему мне кажется, что в то же время это не так?

Огромные животные, с зачатками разума. Которые очень беспокоились за свой мир, и даже за двуногих зверей, населяющих его. Поразмыслив, я остановился на мысли, что это могут быть какие-нибудь Духи всех Стай. Потому что скорпиона я там видел, волка видел, и сокола, кажется. Интересно, а стая Пауков тоже бывает?

Так, за размышлениями, я отсчитывал километр за километром по жаркой пустыне.

Я распрощался со своими спутниками там же, под Каудградом, и отправился в Оранжевый Приорат. Звери собирались сначала добраться до войск Хораса и Зигфрида, чтобы доложить о случившемся.

Мне очень хотелось взять их с собой, но от армии Гильберта всё же остались отдельные безумцы, скачущие по окрестностям, и я рисковать не стал. Пусть Хильда доведёт первушку, а Макото дойдёт до Шмелиного. Отрядом из четырёх зверей они были в большей безопасности.

Животные пустыни меня пока не трогали. Я чувствовал с ними связь, и она мне подсказывала, что это временно. Воля Инфериора держала их инстинкты в узде, но вскоре природа одержит верх.

Поэтому пока я мог расслабиться, не тратя силы на стихии и чутьё. И вот это меня чуть не подвело.

Острая опасность кольнула в спину, я пригнулся, и надо мной пролетела рычащая тень.

Обезумевший воин, зверь третьей ступени, одетый в рваные жёлтые доспехи, вскочил с песка. Он замахнулся копьём и снова кинулся в атаку. Его движения были пьяными, рваными, и мне без труда удавалось увернуться от всех его ударов.

Его метка уже не горела ярко, она словно дотлевала, как уголёк.

Я помнил, какими сильными могут быть «меченые», но сейчас всё было по-другому. Помахав так впустую несколько раз, зверь упал на колени и уставился на меня остекленевшим взглядом.

Хрипящие вздохи вырывались из его груди, с каждым разом всё слабее и слабее. С лёгким недоверием я подошёл поближе, на всякий случай прислушиваясь к своим ощущениям.

Лицо у зверя было осунувшееся, глаза впали, губы пересохла. Всхрапнув ещё пару раз, он дёрнулся, потом замер

уже навсегда. Метка мигнула последний раз, и исчезла. Потеряв равновесие, тело упало на песок, и через пару мгновений тусклый светлячок духа улетел в небо.

Я потёр подбородок. От чего умер зверь?

Обыскав тело, я обнаружил флягу с водой, небольшую карту, и пару чёрствых лепёшек. Если зверь голоден, у него было, чем подкрепиться.

Посоветоваться было не с кем, и я, прикопав тело песком, взял себе воду, копьё и пошёл дальше.

Карта показывала мне столицу, и отмеченные вокруг неё огромные круги. Янтарный Город находился среди пустыни, и я поднялся на самый высокий бархан, пытаюсь сориентироваться.

Угрожала ли мне охранная магия столицы без Белиара, я не знал, хотя подозревал, что беспокоиться не о чем. Но лучше не рисковать.

Как мне пояснил Макото, Оранжевый Приорат находится гораздо выше Жёлтого, чуть левее. И если мне всё время забирать левее, к текущей по краю пустыни Слезе Каэля, то я рано или поздно выйду к границе.

Но что-то ни город, ни река не спешили показываться на горизонте, и сколько ещё «забирать левее», я сообразить не мог.

Палящее солнце жарило не на шутку, испытывая на прочность мою меру, и я недовольно поморщился.

Немного даже показалось глупым, что я направился в эту

дорогу один. Макото дал мне очередной свиток призыва, и сказал, что на нём появится метка, когда Рыжие Лисы донесут принцессу шершней до леса и освободятся. Тем более, Зигфрид наверняка мог их ещё запрячь своими приказами.

Я поджал губы. О бедной частице Абсолюта навряд ли кто-то будет беспокоиться.

Сам. Всё сам.

Появились первые кустарники, когда я увидел на горизонте деревню. Царство песка заканчивалось, хоть вокруг было так же жарко и пустынно.

Через час я добрёл до первых домов, закрыв себя маскировкой, но в поселении не оказалось никого живых. Когда я обнаружил на центральной площади огромные чаны и горы тряпья, то сразу вспомнил те видения, что являлись нам с Белиаром.

Кажется, Жёлтый приор загубил здесь всех зверей, а их кровь пустил на пентаграммы. Широкую линию охранной магии я обнаружил за деревней, всего в паре шагов от крайнего дома. Тёмный песок, обогранный кровью.

Посидев так на корточках несколько минут, я всё же не решился пересечь линию. С магией Абсолюта не шутят, я уже ощущал на собственной шкуре её действие. И так ясно, что столица где-то в той стороне, но мне теперь уже туда не надо.

Я обернулся. Значит, Слеза Каэля там. Теперь, когда у ме-

ня появились хоть какие-то ориентиры, стало гораздо легче.

В деревне я смог немного починить свой разваливающийся доспех, набрал ещё воды в почти пересохшем колодце, а потом снова направился в путь.

Без ангела в голове было непривычно, не с кем было говорить, но зато я уже не чувствовал себя сумасшедшим. Инфериор, через раз отвечающий на мои мысленные призывы, собеседником был не ахти.

К реке я вышел к вечеру. Здесь уже было больше растений, появились высохшие деревья, редкая трава покрывала землю.

Я долго сидел на берегу, отдыхая от дороги, и чувствуя, что теперь время, отмерянное мне Инфериором, прошло. Потому что вернулось чувство опасности – в толще Слезы Каэля скрывались монстры, меру которых я не рисковал смотреть.

Мне даже пришла в голову мысль, а не там ли живут те существа, что явились мне в пустыне?

На том далёком берегу, полоску которого едва было видно, скорее всего, Красный Приорат. Как объяснял Макото, Слеза Каэля разделяет Жёлтые и Красные земли, потом уходит вглубь Оранжевого.

Получается, на ту сторону мне не нужно. Да тут и плот построить не из чего, и рядом деревни Бобров не видится. У этих всегда что-нибудь да припрятано в песке.

Отдохнув, я встал и побрёл вдоль берега. Пришла пора поразмыслить, как мне предстоит объединять приораты.

Тут же мне пришлось вжаться в песок, сливаясь со стихиями. Потому что снова с неба упал ненавидящий взгляд, прожигающий насквозь. Я долго вглядывался в чистое небо, пытаюсь разглядеть хоть что-то. Но Хали во мне уже не было, и увидеть ангелов уже было невозможно.

Кто там, сверху? Эзекаил меня разыскивает?

Через некоторое время божественное внимание ушло, и я снова направился в путь. Чтобы через полчаса заметить вдалеке силуэты всадников,двигающихся вдоль реки в моём направлении.

Глава 2. Защитники окраин

Не сразу, но я заметил, что медленно бредущие всадники едут отнюдь не на лошадях. Это были какие-то грязно серые буйволы, с огромными рогами, широко раскинутыми в стороны. Именно за рога были привязаны верёвки, которыми звери управляли ими.

Животные были примерно равны зверям, десятой-одиннадцатой ступеней, а вот всадники на них были как на подбор. Один зверь, во главе отряда, четвёртой ступени, остальные третьей.

Незнакомцы были одеты на манер жарких стран, окутав себя одеждами и закрыв лицо тканью. Но луки, лежащие на рогах, и сабли, притороченные к поясам, были отлично заметны. Изогнутые сабли не прятались в ножны, и висели свободно, постукивая по мощным бокам буйволов.

Я знал, что меня видят, и заранее сел на песок, отложив копьё в сторону. На расстоянии вытянутой руки, чтобы можно было схватить, но при этом весь мой вид показывал – я не хочу сражаться.

Проверив ещё раз на всякий случай, как держится моя звериная мера, я придирчиво осмотрел свои доспехи. Снова выгляжу обшарпанным, но зато всё на месте.

В который раз я уже поймал себя на мысли, что жду от Хали её мнения. Как же мне хотелось взять девчонку Грезэ

с собой, чтобы хоть как-то иметь связь с опытным ангелом. Но боевая связка «человек и мелкая первушка» в моём деле – не самый лучший выбор.

Всадники остановились чуть поодаль, и я заметил, что у одного из них сабля испачкана в крови. Нахмурившись, я едва удержался от желания схватить копьё.

Тогда я просто окружил себя чувствительными сканерами, чтобы выиграть время в случае опасности.

Главарь, зверь четвёртой ступени, демонстрировал какие-то способности в стихиях духа и, кажется, огня. Я почувствовал, как мою голову что-то покалывает. Смотрит, изучает.

Усмехнувшись, я мысленно закрылся. Сразу же последовал вопрос:

– Кто ты, незнакомец?

– Странник, – крикнул я.

Звери чуть сгрудились поближе, что-то обсуждая. Пару раз ткнули в мою сторону пальцем, кивая в подтверждение чему-то.

Потом главарь спешил, гулко спрыгнув на песок, и пошёл в мою сторону. Сзади его взволнованно окрикнули, но тот лишь отмахнулся.

Оставалось шагов десять, как он остановился, и потребовал:

– Хочу услышать клятву Небу.

Я слегка опешил. Хали, твою ангельскую бабушку, как же ты мне нужна! Ведь я столько времени в Инфериоре, а таких

простых вещей даже не знаю.

Непроизвольно я поднял глаза к Небу. Нет, мне нужен не Эзекаил, а просто Небо. Ты уж помоги мне вспомнить, я же что-то такое уже делал. Когда давал клятву примала, и когда Зигфрид потащил меня на суд к алтарю.

Мой проповедник разрядил обстановку, потому что на рефлексях я коснулся лба двумя пальцами и что-то прошептал.

Облегчение волной прикатило от незнакомца, и тот, обернувшись, махнул своим. Те, подтолкнув буйвола своего главаря, направили животных поближе.

Передо мной захрустел песок – главарь подошёл поближе: – Встань и возьми оружие, времена нынче беспокойные, зверь, – сказал он, не забывая оглядывать окрестности, – Нам приходится охранять наши оранжевые земли.

Я послушно взял копьё, и встал, воткнув оружие наконецником в песок.

– Оранжевые? – удивился я, – Но тут вроде пока ещё Жёлтый Приорат.

Не снимая ткани, закрывающей пол лица, незнакомец цыкнул:

– Ну, у нас выбора нет, – он чуть кивнул в сторону зверя, у которого сабля была в крови, – Странные дела тут творятся.

– Демоны во плоти, – произнёс тот, и все звери одновременно коснулись пальцами лба, – О, великое Небо, защити нас.

Я быстро повторил то же самое, испытывая самое настоя-

щее облегчение. Кажется, здесь всё ещё нормальные звери, с нормальными небесными тараканами в голове. Никаких тебе меток и ереси.

То, что они чисты, и так было видно: метки я определять научился. А вот ересь, которая проникает в умы, никогда не увидишь. Она съедает разум, пуская корни сомнений, и потихоньку вытесняет истинные законы Неба из головы.

Я даже чуть не поперхнулся, ещё раз проследив за своей мыслью. Это вообще мои мысли?

– Демоны? – на всякий случай переспросил я.

– Ну, зверями их не назовёшь. Ничего звериного в них не осталось, только злость и смрад Тенебры, дерьмо нулячье! – главарь едва не выплюнул эти слова.

Это вызвало у меня улыбку. Ещё одно подтверждение, что тут звери ещё чтят традиции. Пахнуло ностальгией – Зелёные Скорпионы были такими же.

О ком говорили всадники, легко было догадаться. Отдельные безумцы из армии Гильберта, видимо, добежали и до этих мест.

– Мы – племя Красных Буйволов, – без особой торжественности отчитался незнакомец, – А ты откуда будешь, зверь?

Он ещё раз окинул меня взглядом:

– Не пойму, одежды на тебе какие-то...

– Странные? – непроизвольно спросил я.

– Разные, рог трухлявый.

Я усмехнулся, слушая удивительный акцент.

Теперь-то понятно, на что он так уставился. Где я только не одевался, а последний раз латал и менял изношенное тряпье в погибшей деревне. Конечно, это больше смахивало на мародёрство, но у меня не было особого выбора.

Настал самый важный момент. Мне предстоит начать свою просветительскую миссию в Оранжевом Приорате. Но как кто?

Знают ли тут о Белом Волке? Как они относятся к Синим? А к Жёлтым?

Да, столько шёл по пустыне, а легенду не удосужился придумать. Я коснулся нагрудника, под которым был спрятан талисман, и обречённо произнёс:

– Я – последний из Белых Волков.

Звери переглянулись, на их лицах было написано лёгкое удивление. Всадники пожали плечами, и главарь снова повернулся ко мне:

– Никогда не слышал о таком племени.

Я чуть не поперхнулся:

– Но... как?

– Что как?

Медленно вдохнув, я сказал:

– Сейчас в Инфериоре война, приораты падают один за другим.

Звери заметно заволновались.

– О чём ты говоришь, зверьё пустое? Куда падают, в Те-

небру?

Я чуть не выругался:

– Под натиском армии вот таких вот демонов.

Главарь поднял глаза на пустыню за моей спиной, потом снял ткань с лица. У него была очень смуглая, почти чёрная кожа, гладко выбритое лицо.

– Перед тобой мастер четвёртый рог Ариф, незнакомец.

– Третий клык Перит, мастер, – я даже чуть поклонился, – Последний из Белых Волков.

– Что, правда, что ли, последний? – послышалось от всадника с окровавленной саблей.

Я не успел ответить, как Ариф рывкнул на своего подчинённого:

– Самир, глотка твоя нулячья, не гневи Небо. Зверь племя потерял, а ты сено чужое ворошишь!

– Прости, мастер, – недовольно буркнул тот.

– Тем более, не видишь, силён как? – уже чуть спокойнее сказал Ариф, потом спросил, – Так у тебя есть новости из Жёлтого Приората?

– И не только, – я обречённо вздохнул, – Ваш Оранжевый Приор мёртв.

То, что моя новость ошеломила Буйволов, это ещё мягко сказано. Они ехали поражённые до глубины души, то и дело перешёптываясь, что теперь будет, и как так получилось.

Двигались они не спеша, подстроившись под мой шаг, и

предводитель отряда Ариф, кое-как опомнившись от удивления, потребовал рассказать, что мне известно.

Конечно, мне пришлось рассказать, опуская некоторые моменты, свою историю. Про стаю Белых Волков, про Синего Приора Зигфрида, и про события в Жёлтом Приорате.

Остановился я на том, что мне, наделённому силой последнего в стае, было поручено самим приором доставить последние вести в Оранжевый Приорат, потому как веры оракулам больше не было.

Кстати, моя оговорка об оракулах нисколько не удивила зверей, и только потом я понял, почему. Ведь ересь Бездны была знакома Красным Буйволам, но при этом они ничего не знали о Белом Волке.

Ариф в свою очередь пояснил мне, куда мы идём и кто они, собственно, такие. И постепенно, с их рассказом, до меня дошло.

– Мы, Красные Буйволы, живём на окраине оранжевых земель, и верно защищаем нашу столицу, Сапфировый Город, от врага с северо-запада. Как и было завещано великим духом племени, чьи рога защитили нашего предка в те времена, когда...

Тут мне пришлось выслушать такую же легенду, как и у других стай. Первый предок бежал от злых сил, и его защитил, а потом и наделил силой Великий Буйвол.

Племя Буйволов видело своей целью именно защиту окраин, и великий мастер приор Рэджин всегда полагался на

них. Рядом с Красными Буйволами жило много стай.

Я старался всё запомнить, в который раз жалея, что нет помощи от Халиэль. Значит, Сапфировый Город и приор Рэджин...

Тут собеседники начали перечислять стаи. Или племена, если на местном наречии.

– ...Гепарды, Рассветные Львы, Ревущие Слоны, – перечислял Ариф.

– Правят в ваших землях Львы? – мой вопрос перебил рассказчика.

Он недовольно поморщился, а потом его лицо, да и у других тоже, вытянулось от удивления:

– Почему?

Я даже и не сразу сообразил, что им ответить. Понятно, что это на нашей Земле лев – царь зверей. Вот и появилась у меня ассоциация.

К счастью, Буйволы не обиделись, а лишь рассмеялись. А молодой Самир, с клинка которого кровь уже давно исчезла, даже рубанул воздух ладонью:

– Эти только если на рассвете могут порычать, какое им править, рога трухлявые.

– Самир, не гневи Небо, – строго проворчал Ариф, но всё равно улыбался, – Красные Буйволы и правят, и защищают, ясное дело, чужеземец.

Я чуть склонил голову, как бы извиняясь, и коснулся пальцами лба:

– В наших землях в древности было разное, – пояснил я, – И старшая стая не всегда была старшей.

– Стая, – Ариф будто пожевал это слово, пробуя на вкус, – Говор у вас там странный. Племя, оно и в Каэлевой Впадине племя.

Он засмеялся, а у меня мурашки побежали по спине. Что он сейчас сказал?

– Каэлева Впадина? – вырвалось у меня.

Ариф чуть коснулся губ, будто пожалел, что у него вырвалось, а потом спросил:

– Неужели не слышал?

Я пожал плечами:

– Синий Приорат далеко. Есть у нас Слеза Каэля.

Звери засмеялись, оглядываясь на реку, вдоль которой мы шли. Тот берег даже не было видно, до того широкой в этом месте была Слеза Каэля. Мне тоже стало смешно:

– Впрочем, да, она и у вас тут течёт.

– Впадина эта – место особое, не для зверей. Есть она и есть, нечего о ней в рог дуть.

Я сразу понял, что тема это деликатная. Ну ладно, надо будет, выясню.

– Особенно, если учесть, как из неё самой дует, – буркнул Самир, и Ариф грозно на него зыркнул.

Молодой Буйвол со вздохом ссутулился. А я сделал новую мысленную пометку, пытаясь выудить из каждого их слова полезную суть.

Впрочем, Ариф и сам оказался довольно разговорчив. Будучи намного старше своих подчинённых, он просто не любил, когда его перебивают.

Он и рассказал, что приор Рэджин, отправившись на «войну на юге», оставил править приоратом двух своих сыновей.

– Наместник приора, командор Райнер покровительствует нам, – гордо произнёс Ариф, – Это великий человек, отмеченный Небом, пусть мера его будет высокой. И пока наш господин, приор Рэджин сражается на юге...

Тут зверь осёкся, вспомнив, какую новость я принёс, и переглянулся с остальными. Они до сих пор не могли поверить.

А меня всё коробили слова «война на юге». Мысленно я попытался представить, какой же путь я проделал ещё с Синого Приората, из Земель Серых Волков. Там это называлось «войной на востоке».

Эта самая война разрывала Престол Ордена, в котором сидел прецептор, наместник Неба в Инфериоре. Столица столиц, и получалось, что теперь она на юге.

Я попытался вспомнить хоть одну карту, что мне показывали. Интересно, а Оранжевый Приорат граничит с Престолом? Эх, надо будет попросить у местных карту, но только сначала надо втереться в доверие.

Мало ли, а то ещё подумают, что я шпионить задумал.

Впрочем, вытягивать ничего и не пришлось. Дорога была долгой, и, пока я потихоньку изливал последние события

Синего и Жёлтого Приоратов, звери рассказывали о своих землях.

Оказалось, что в Оранжевом Приорате две части – земли Жаркого и Ледяного Дыхания.

– Да, рог трулявый, не ослышался ты, Перит Белый Волк, – улыбнулся Ариф.

Видя моё изумление, звери забавлялись.

– Сквозняк и Пекло, – снова вставил дерзкий Самир.

– Небо не гневи.

– Так, мастер Ариф, ты ж сам...

– Прогневишь, Самир.

Молодой Буйвол надулся и отвернулся. А повеселевший Ариф продолжил.

Жарким Дыханием, или Пеклом, правит наместник Райнер, а Ледяным, или Сквозняком, – наместник Левин.

Несмотря на забавные названия, сначала я подумал, что на части приорат делит Слеза Каэля, но ошибся. Фактической границы не было, вот только любой зверь мог сам почувствовать, когда переходил её.

Пекло. Эта часть Оранжевого Приората была жаркой, совсем как здесь, но при этом воды разливающейся Слезы Каэля не давали ей высохнуть.

– Дыхание этой пустыни греет нас, – кивнул Ариф, – А вот Сквозняк... кхм, земли Ледяного Дыхания... – зверь оглянулся на обиженного Самира.

В общем, другая часть Оранжевого Приората обдувалась

из Проклятых Гор могильным холодом.

– У нас в Синем Приорате тоже есть Проклятые Горы, – вырвалось у меня.

Звери посмотрели на меня, как на неразумного ребёнка. Я только поджал губы.

Тут-то и выяснилось, что Каэлева Впадина находится на окраине Проклятых Гор, это огромный прогал среди громадных вершин, откуда вечно дует ледяной ветер.

– Нет туда пути ни зверю, ни человеку, – подытожил Ариф, и мы все вместе коснулись лба пальцами.

– А что оракулы говорят? – спросил я.

– Оракулы? – Ариф удивился, – Так нет их у нас уж много лет как.

– Эээ... – я округлил глаза, – А как же Небо?

– Нет, зверь, чтить законы Неба это нам не мешает. Но ещё много лет назад последний оракул предсказал в столице, откуда беда придёт в наши земли.

Слегка шокированный, я понял, почему они не слышали о Белом Волке. Среди племён просто не было тех, кто получает видения с Неба. Несколько лет назад сильный оракул увидел, что ересь придёт из голов таких же оракулов, как он, и от греха подальше проблему решили кардинально.

Интересно, кто же навял такую идею? Сам бог Каэль, пока ещё не был загипнотизирован Аваддоном? Или какой-нибудь сильный ангел?

Может, вообще Абсолют решил-таки вмешаться? Нет,

этот помешан на свободном выборе, и прямых указаний не даст.

– Есть своды законов, – продолжал Ариф, – Есть люди в столице, которым Небо определило их меру. Небо смотрит на каждого из нас, и нам не нужны посредники.

Ариф ещё много чего пояснил, и я понял, что в принципе звери своим решением ничего не нарушали. Так же читали законы, слушались старшее племя и приора. И если было какое послание из столицы, то либо прибывали гонцы, либо прилетали почтовые птицы.

– А как же дары? Неужели вы...

– Нет, конечно, что ты! Оракулов мы не убиваем, – Ариф даже испугался, коснувшись пальцами лба, – Если дар слабый, то зверь легко закрывает связь с Небом, оставляя себе полезные навыки, а если сильный, то отправляется в столицу, служить приору.

Как он пояснил, у них всё равно есть жрецы, которые следят за соблюдением законов. Помолиться у алтаря волен каждый, а мысль, что связаться с Небом можно только через оракула, считается гордыней.

Слушая зверей, я для себя решил, что лезть со своим мнением в их веру не стоит. Мне даже было безопаснее во всей этой системе: если оракулы сидят только в столице, то соваться туда не стоит, пока не выясню, что тут и как.

Сейчас для меня главное найти местный источник ереси, а потом уже наладить связи с этими наместниками, Райнером

и Левином. Если они чисты, конечно.

Наше путешествие всё же не прошло гладко. Безумцы из армии Гильберта иногда нападали на нас.

Высохшие, как скелеты, они появлялись издалека, даже не прячась. Мы долго ждали, когда «меченые» добегут, чтобы одним ударом решить их судьбу. Ни о какой демонической силе речи уже не шло – этих бедняг хватало только на один замах, как их силы кончались.

Некоторые падали ещё до того, как добегут до нас. Их метки так же потухали, мигнув в последний раз, а потом в небо улетал тусклый, едва заметный светлячок духа.

Буйволы каждый раз прикладывали два пальца ко лбу и что-то шептали, и мне приходилось делать так же.

Пески уже давно были покрыты растительностью, но, когда мы, наконец, пересекли границу приоратов, я понял, что пустыня закончилась. Тут была какая-то смесь саванны с джунглями – Слеза Каэля дала жизнь многим озёрам, вокруг которых кипела растительная и животная жизнь.

Такие крупные оазисы, откуда часто слышались крики обезьян и каких-то хищников, были повсюду. Иногда их разделяли обширные пустыри, на которых паслись такие же буйволы, на которых ехали звери.

Мы часто встречали отдельные отряды, патрулирующие земли. Один раз даже встретилось племя Белых Слонов, которые, как ни удивительно, были верхом на слонах.

В большинстве своём звери были раздеты, и даже мои

спутники скинули одежды, которые могли помочь в пустыне, но здесь из-за высокой влажности только делали хуже.

Деревня Красных Буйволов и далёкие Проклятые Горы показались почти одновременно. Мы как раз обогнули один из крупных оазисов, и Ариф показал на соломенные хижины вдалеке.

– Вождь Буйволов уже ждёт тебя, Белый Волк.

Какой способ связи они тут используют, я даже спрашивать не стал.

Глава 3. Таджики

Деревня Красных Буйволов была намного скромнее, чем Вольфград. Да что там говорить, селение Зелёных Скорпионов побогаче будет. Впрочем, Буйволов это несколько не заботило – жизнь у них кипела как котелок на костре.

Ариф спешился и повёл меня по деревне, с гордостью показывая местные красоты.

Низенькие хижины из прутьев, соломенные крыши. Дети, бегающие по улицам, и практически сразу облепившие меня со всех сторон. Кажется, тут были и первушники, и зверята.

В меня тыкали пальцами, голосили на разный лад. В сравнение с темнокожими аборигенами, я для них был почти снежного цвета. Ладно хоть во время скитаний по Жёлтому у меня лицо загорело, а то вообще бы удивились.

Под доспехами было жарко, но раздеваться, как местные, я пока не спешил. Здесь воины в основном носили холщовые короткие штаны, да ещё обматывали тело ремнями.

– Это моя хижина, – довольно произнёс Ариф, показывая на одну, – Заметил, какая работа?

Я из уважения кивнул, хотя как по мне, все они были одинаковые и на вид совершенно ненадёжные. Если будет драка, через такие можно будет бегать, прошибая насквозь.

У Буйволов в деревне тоже был тотемный столб на площади, сверху украшенный рогами особо крупного быка. Раз-

глядывая родовые узоры, я подметил, что в их племени появлялись и звери шестой ступени.

– У вас был и шестой рог? – чуть удивлённо спросил я.

Самир сзади выпалил:

– О, да! И скоро будет ещё один!

Ариф нахмурился и повернулся:

– Самир, не гневи Небо.

– А чего? Оно мне само и отмерит...

Старший Буйвол только закатил глаза:

– Ну и что делать с этой молодёжью? Ещё Пещера Правды по ночам снится, а он уже в шестые рога метит.

Я про себя подметил, что у этих зверей, как и у Скорпионов, посвящение проходят тоже в пещере.

– И Великий Карающий Рог был когда-то третьей ступени, – упрямо оправдался Самир.

Я не успел дослушать их спор, как мы вышли к особо нарядной хижине. Не больше, чем остальные, но и стены будто поновее, и солома посвежее. Над входом были развешаны перья тропических птиц, а прикрывающая проём штора, кажется, была сделана из клыков каких-то хищников.

– Вождь ждёт тебя, – Ариф сказал уже чуть тише, – Оставь копьё у входа.

Я оглянулся. Кажется, позади собралось половина деревни, чтобы поглазеть на пришельца.

На горизонте белели вершины Проклятых Гор. Опять я рядом с ними, и что-то подсказывало, что придётся туда идти

ещё раз.

– Ты волнуешься, чужеземец, понимаю. Но сразу скажу тебе, Таджия очень мудра, и кажется, иногда само Небо говорит с нами через неё.

Я не стал улыбаться, чтобы не обидеть. Ну и отлично, что Небо, а то со мной и Бездна говорила через зверей. Хорошего мало. Но прозвучавшее женское имя меня удивило. Этой стаей правила женщина.

Ну, сколько я уже видел этих вождей? Поэтому, особо не волнуясь, я поставил копьё и постучал пальцем по особо крепкой жерди у входа.

– Войди, Белый Волк, – прозвучал звонкий, полный энергии, но уже немолодой голос.

Внутри освещения не было, и свет пробивался сквозь щели в стенах, хоть прутья и пытались плотно подогнать. В воздухе висела дымка, и, приняв хавшись, я ощутил запах каких-то пряных благовоний.

Без ангела моей стихии воздуха хватало лишь на то, чтоб дыхание подольше задерживать. Что я сразу и сделал – лёгкая дымка вскружила голову, ощущался какой-то наркотический эффект.

– Ты осторожен, зверь.

– Приходится, – я встал посередине, старательно сдерживая свою силу.

Невежливо будет сразу просветить насквозь моего себе-

седника, я для неё всего лишь зверь третьей ступени.

Таджия сидела в дальней от входа части хижины, её почти не было заметно в сумраке за дымовой завесой. Но вот мелькнула рука с длинной курительной трубкой в пальцах, зверица шумно затаилась, и внезапно вся дымка унеслась к ней, всосавшись обратно в трубку. Словно плёнку назад промотали.

Вождь Красных Буйволов чем-то напоминала шамана. Чёрная смоляная кожа и белые, чуть ли не светящиеся в сумраке белки глаз. Вышитый расписной платок на голове, из-под которой пробивались седые волосы.

Она провела пальцами, поправляя локон, и мелькнули гроздь драгоценных камней на пальцах. Блеснули жемчужные бусы, висящие на большой голой груди.

Таджия была в роскошной длинной юбке и нисколько не стеснялась своего топлесс. Тёмная кожа и сумерки в хижине не позволяли ничего рассмотреть, оставалось только ловить неверные отблески.

Несмотря на седые волосы, я не увидел старости на лице зверицы. Её внешность была такой, что не сразу определишь, сколько лет. Так бывает, увидишь женщину, и точно знаешь, что не молодая.

– Сядь, Белый Волк, – рука с трубкой указала на холщовые циновки в центре.

Вокруг них чуть дымились тлеющие палочки, и Таджия поймала мой сомневающийся взгляд.

– Здесь ничто не навредит тебе, зверь, если ты не отмечен Бездной. Впрочем...

Она сама с лёгкой тревогой посмотрела, как рядом со мной стал потрескивать дымок от одной из палочек. Словно бенгальские огни заискрили возле моего пояса.

Таджия чуть привстала на коленях, трубка в её руках нервно дёрнулась:

– Не понимаю, зверь, я не вижу метки Тенебры, но курения чувят её.

Я вытащил кинжал с пентаграммой, который стащил ещё во время битвы с обезумевшей армией Жёлтого Приора, со смазанной пентаграммой на клинке. Дым от курительных палочек вдруг завихрился вокруг лезвия, сразу же засветился и затрещал.

– На этом клинке кровь демона, – честно сказал я, вспомнив о Белиаре.

Таджия облегчённо уселась обратно.

– Теперь ясно, – и трубка снова требовательно указала, – Садись.

Я взгромоздился в позе лотоса, и мы так сидели некоторое время, разглядывая друг друга. Никаких эманаций магии я не чуял, хотя в горле уже покалывало от задымлённого воздуха.

Сам я не рисковал использовать стихии, но в таких сумерках так и подмывало «прощупать» полуголую зверицу всеми сканерами.

– Странный зверь, – наконец, сказала Таджия, – Я не встречала таких.

Она затаилась.

– Позвольте посмотреть меру, мастер, – нетерпеливо сказал я.

Лёгкий кивок головы, и мне открылась её пятая ступень. Сильное владение стихиями воздуха и огня, и очень развитая сила духа. На самом деле это была невероятно сильная зверица.

А задумчивый, подёрнутый дурманом взгляд Таджии так и блуждал по хижине вслед за поднимающимся дымом. Она читала его будто книгу, потому что трубка так и подёргивалась, словно зверица перелистывала незримые страницы и сбрасывала мусор, мешающий смотреть.

Такой магии я ещё не встречал, и меня кольнула лёгкая тревога. Что-то мне подсказывало, что эту зверицу обмануть будет сложно.

– Расскажи, зверь.

Я не стал задавать глупых вопросов и сразу перешёл к сути. Прозвучала та же история, которую рассказал Арифу с его отрядом.

Прецептор, Бездна, Синий и Жёлтый Приоры. Совет приоров под Красной Столицей, где случилась резня. И смерть Оранжевого Приора на этом совете.

Таджия вздрогнула и издала страдальческий стон:

– О, Небо, за что такое великое горе?!

Резкий её крик меня слегка напугал, но внутрь никто не ворвался, да и зверица успокоилась, опять приняла задумчивый, слегка пьяный вид.

– Дальше.

– Ну, это всё, – я пожал плечами.

– Дым... Дым говорит, – Таджия протянула руку, и стала что-то писать передо мной концом трубки, – Ты знаешь о делах небесных.

– Хм, – я замялся.

О боге Каэле я предпочитал не распространяться, тем более звери зачастую и не знали его имени. Для них Небо – это просто Небо. А кто там его населяет, им и дела нет.

Осторожно, боясь излишней реакции, я всё же поведал о том, что на Небе теперь восседает другой бог. Но Таджия была совершенно спокойна, она лишь коснулась лба двумя пальцами, а потом махнула трубкой, подгоняя побольше дыма вверх. словно укрывала себя зонтом.

Задумчиво она сказала:

– Какая разница, кто поджигает дрова, если дым один и тот же? Законы Неба это не отменяет.

Я поджал губы. Не слишком ли наивные слова? Впрочем, можно и поддержать умную беседу.

– Прости, мастер, но шальная рука может и весь лес сжечь.

Её глаза заинтересованно блеснули, зверица усмехнулась:

– Складно говоришь, зверь. Я знаю воинов своего племени, у нас животные иногда умнее мычат.

Мне пришлось промолчать, обсуждать внутренние отношения в их стае я не собирался.

– Дальше.

– Что дальше? Я всё сказал, – развёл я руками.

– Зачем ты убил Жёлтого Приора?

Настала моя очередь вздрогнуть.

– Он это заслужил, – хмуро ответил я.

Таджия часто закивала, а потом чуть ли не задрожала всем телом, отчего её грудь запрыгала ходуном. Дым, сгустившийся над ней, опускался, огибая смоляное тело прозрачной спиралью. Совсем как моя энергия земли, когда я управляю ей.

Я замороженно наблюдал за шаманской пляской, как вдруг в мою сторону снова уткнулась трубка:

– Теперь слушай ты, зверь.

Удивительно, но эту шаманку несколько не удивил факт, что зверь убил приора.

Таджия стала рассказывать о жизни в своих землях, хотя кое-что я уже знал. Например, про то, что Оранжевого Приора звали Рэджин, и что у него есть два сына.

Сидят они, оказывается, по разным краям Сапфировой столицы, каждый в своём замке, и дружбы между двумя наследниками трона не водится.

В западной части города тепло, а восточную уже обдувает Ледяное Дыхание. Таджия обмолвилась, что из-за погоды две части Оранжевого Приората: это совершенно разные

миры. И звери зачастую не могут понять, какие проблемы гложут их соседей: ведь одни изнывают от жары, другие от холода.

Так повелось издревле, и короткие стычки между соседями в истории приората – не редкость. Войны возникали по любой мелочи, ведь делить соседям было особо нечего, а дружить они причины не видели. Звери из Пекла особо не хотели лезть в морозные долины, а воины Сквозняка, пройдясь по изнуряющей жаре, быстро понимали, что этот климат не для них.

Потом следовало короткое перемирие, или же прибывали войска приора, чтобы поглубже насадить в умы зверей закон, что они все жители одного приората.

Но уж слишком велика была разница между землями. И, слушая вождя, я понял: это примерно, как если бы африканское племя жило по соседству с глухим северным народом.

– Там, у них, говорят, ходят огромные белые медведи. И в реку не нырнёшь, не поработав сначала топором, – вещала Таджия, – Наши воины говорят, сколько не одевайся, а Ледяное Дыхание всё равно заставляет спать.

К счастью, приор Рэджин действительно обладал талантом если не объединять, то хотя бы не ссорить Пекло и Сквозняк. Именно поэтому он отдал их сыновьям, и старался, чтобы будущие правители прониклись каждый своим миром.

Рэджин надеялся, что родственные узы послужат крепкой

связью не только между братьями, но и между частями приората.

– Между нами действительно давно не было грызни, – подытожила Таджия, но грустно добавила, – Вот только раньше в столице восседал великий господин Рэджин, и он одинаково любил всех нас.

Я сразу понял, что зверица закончила свой рассказ.

– Где же я могу найти этого вашего наместника Райнера, мастер? Он правит вами?

– Зачем тебе наш господин?

– Ну, я же говорил о войне. Скоро она придёт к вам.

Таджия задумчиво склонила голову:

– Она уже пришла.

Я нервно усмехнулся, раздумывая о том, что копьё оставил снаружи.

– К нам часто прибывают посланцы из столицы, – поспешила успокоить меня шаманка, – И иногда дым искрит вокруг них. Небо предупреждает, что дела там нечисты.

Стало ясно, что ересь проникла и в Оранжевый Приорат. Впрочем, ничего удивительного, оставалось лишь разобраться, насколько глубоко. Отдельные заговорщики, или уже вся столица?

Но поразило меня совсем другое:

– Так ты тоже говоришь с Небом? Ты – оракул? – я слегка удивился.

– А разве могу я вести за собой зверей, не чувствуя небес-

ной поддержки?

– Но ведь... – я растерялся, – Ариф сказал, что...

Я вспомнил слова Буйвола о том, что оракулов у них нет. И то всё ради того, чтобы ересь не проникла в умы зверей.

– Ариф знает то, что ему отмеряно, – Таджия улыбнулась, – Все мы скрываем что-то, ведь так?

Она чуть прищурилась, и я понял, что дым тут всё-таки не простой.

– Но это же твой народ.

– Не суди по мере своей, Небо каждому своё отмерит, – строго сказала Таджия, – Да, я оракул, но ради безопасности я общаюсь через дым.

И она повела трубкой, разгоняя всполохи.

– Я ждала твоего прихода, Белый Волк. Дым говорит, что тебе суждено сожрать и эти земли.

Эти слова заставили меня напрячься, выпуская стихии.

– В моих планах не было сражаться с вами, – хмуро сказал я.

– Так это дым тоже сказал, – Таджия засмеялась, и я расслабился, – Если слушать каждое видение, что приходит, так и зарождается ересь. Нужно думать головой.

Она, наконец, встала, едва не коснувшись макушкой соломенного потолка.

– Белый Волк, позволь предупредить...

И вождь рассказала о том, что моё появление в приорате не будет встречено с радостью. Оказалось, что пока приор

Рэджин для всех жив, его сыновья существуют мирно. Но едва окажется, что пришла пора кому-то заявлять права на трон, то в столице разразится война.

Зверица склонилась, взяла сложенную у стены накидку, и набросила на плечи, как пончо. Накидка, связанная из белой пушистой шерсти, будто светилась в сумраке.

– Так. И что мне делать? – растерянно вырвалось у меня, – Я пришёл, чтобы предупредить вас.

Таджия прошла мимо, мягко коснулась моего плеча:

– Белый Волк. Райнер, наш наместник, с радостью пошлёт на войну своего брата, Левина и воинов Сквозняка. А те в свою очередь скажут, что это должны делать мы, Пекло.

Зверица двинулась к выходу, и я встал, пошёл вслед за ней.

– А не может ли быть так, что каждый из братьев будет рваться отомстить за отца? – последовал мой вопрос.

Таджия остановилась, чуть смущённая моей версией, задумчиво коснулась трубкой лба. Потом свела на ней зрачки, рассматривая дым, и тут же рассмеялась:

– Небо говорит, что каждый из братьев мечтает, чтобы это сделал другой.

Я только вздохнул в ответ.

Мы вышли на улицу. Жители уже разошлись, дети копошились на площади у тотема. И никто их не гонял, не запрещал играть рядом со священным столбом.

Ариф с парой воинов стояли неподалёку, и сразу двину-

лись к нам, но вождь махнула ладонью. Буйволы послушно остановились, не стали подходить.

– Белый Волк, тебе решать эту проблему, – разглядывая далёкие Проклятые Горы, сказала Таджия.

– Но ты же знаешь, что я пришёл помочь. И что грызня братьев – это нулячья возня в сравнении с той войной, что придёт сюда.

– Знаю. Ариф рассказывал о безумии зверей в Жёлтых землях. Но что можем мы, звери?

– Мастер, ты сама говоришь, что в столице у вас уже есть меченые. И вы видели, что делают метки со зверями. Надо рассказывать, надо донести до всех стай.

Вождь молчала, а я, радуясь красноречию, продолжал давать:

– Если Буйволы, Слоны, все вы соберётесь, пойдёте к столице. Люди послушают вас, и наместникам придётся разбираться.

– Наше дело малое, звериное, – неожиданно ответила Таджия.

Я чуть не завыл от досады. Да чтоб их, какие же тугие и непробиваемые! А ведь эта шаманка казалась такой мудрой, мне чудилось, что она насквозь меня видит со всеми моими частицами Абсолюта.

– Вы не можете просто сидеть и ждать, когда к вам придут проповедники Бездны, да ещё и по воле наместника, – хмуро сказал я.

– Небо поможет нам, дым узрит обман.

– Да уже узрел, – возмутился я, – И что вы сделали? Убили гонца с меткой?

Таджия даже чуть испугалась:

– Как смеешь, зверь, такое произносить?

Я понял, что на улице дышалось гораздо лучше. Голова работала яснее, и не только у меня. Там, в хижине, она даже не удивилась, когда узнала, что я убил Жёлтого приора. А тут смотри, опять пустилась в звериные суеверия.

– Да, ну дерьмо нулячье, – процедил я сквозь зубы.

Она поморщилась. Видимо, при вожде звери старались не ругаться.

– Прости, мастер. Но мне придётся показать вам мою силу... – я покосился на копьё, прислонённое к стене.

Если попробовать призвать опять Зов Белого Волка, и надавить на зверей волей вождя. Чтобы они пошли за мной, как за великим пророком, или кто там ещё был в предсказаниях оракула?

– Силу твою я вижу, – вздохнула Таджия, – Но объединит ли она? Если наместник услышит о том, что новый вождь ведёт зверей к столице, что он подумает?

Я потёр подбородок. А ведь я ещё не пробовал направлять волю зверей против их правителей. Нет, под Каудградом я уже толкал пламенные речи, но там звери сами уже не желали служить Жёлтому приору. И на это их сподвигли десятилетия тяжкой жизни.

Да и то, там удалось убедить, что служба Хорасу не нарушает законов Неба.

А здесь все вроде как благоволят погибшему приору Рэджину, а значит, и власти его наместника Райнера. А тут я пришёл из пустыни, и начал смуту наводить.

Да и нужен ли этот бунт? Вдруг Райнер чист, и такой же душка, как и Зигфрид? А я вместо того, чтобы поговорить по душам, зайду в столицу с ноги.

Думай, Марк, думай. Подсказчиков нет, и даже мудрая на первый взгляд Таджия всего лишь вождь, которая в первую очередь заботится о благе своего племени.

– Говорят, – осторожно произнесла зверица, – Что приор Рэджин перед поездкой оставил слово.

– Слово? – только и вырвалось у меня, я непроизвольно коснулся груди, где за пазухой покоилась табличка Каэля.

Опять запечатанные слова. В Инфериоре без этого, судя по всему, никуда.

– Да, слово приора. На случай его смерти, чтобы оракулы могли узнать у Неба, кто наречённый наследник.

Я растерянно спросил:

– Так в чём проблема, мастер? Почему не узнать?

Таджия мельком подняла глаза наверх, коснулась пальцами лба, и её действия повторили Ариф с Буйволами. Пришлось и мне, чтобы проявить уважение.

– Так лишь говорят. Но Небо никакого слова не видит.

Глава 4. Участь гонца

– Рог ты трухлявый, не гневи Небо!

– А что?! – Самир не сдавался, – Карающий вот молодым пошёл в Проклятые Горы, чтобы...

– Самир! – рявкнул Ариф, и животное под ним недовольно промычало.

Два Буйвола провожали меня на пути к столице, и пока наш путь лежал параллельно текущей вдоль горизонта Слезы Каэля. Несмотря на разницу в возрасте, оба зверя просто обожали спорить, но в итоге всё сводилось к тому, что Самир «гневил» Небо и замолкал.

Непривычно было ехать на широкой спине буйвола, но спустя время я приноровился. Человечья мера быстро осваивает незнакомые навыки.

– Мастер Ариф, ну разве я не прав? – после паузы продолжил Самир, – Можно мясо поставлять в соседние деревни, но весь добытый в горах дух пойдёт мне...

– Карающий Рог, когда ушёл в горы поднимать свою ступень, был вынужден это сделать, – строгим тоном продолжил Ариф, – И, кстати, владел уже пятым рогом.

Я слушал их перепалку, одновременно пытаюсь из разговоров узнать об истории и традициях приората. Этот Карающий Рог, знаменитый воин племени Буйволов, достиг шестой ступени и, судя по всему, в своё время навёл немало

шороху.

Впрочем, Спику Белую Волчицу, бабушку Хильды, тоже до сих пор помнили. Звери чтят своих предков.

– А мы разве не вынуждены сейчас? – вздохнул Самир, – Я не хочу вот так... ну, как эти меченые, носиться потом без мозгов.

Я покосился на них. Один молодой, которому не терпелось бежать и действовать, второй умудрённый опытом, который понимал, что в спешке можно таких дел наворотить. Впрочем, и медлительность сейчас тоже может навредить.

Мой разговор с Таджией закончился всё на той же ноте: Буйволы ничем не могли мне помочь, но препятствовать въезду в приорат не будут. Мне самому надо думать и гадать, что делать дальше.

Хотя первый шаг и так был сделан – Красные Буйволы теперь знают о событиях возле Престола Ордена, и о предательстве самого прецептора. А ещё мне теперь известно, что в Оранжевом Приорате есть наречённый наследник.

Вот только кто из двух сыновей, неизвестно. Запечатанное слово ещё пойдёшь найди. Таджия обмолвилась, что молчание Неба можно объяснить только в двух случаях: либо слова нет вообще, либо приор на самом деле жив.

То есть, у этой магии есть нюансы – оставляя такое «завещание», приор может прицепить его к своей смерти. Помрёт – слово «активируется», и воля человека станет видна Небу. А не помрёт, приедет обратно, будто ничего и не было.

И наследники ничего не узнают, лишний раз волноваться не будут.

Я промолчал о том, что знаю о третьем способе спрятать слово. Это аурит, и лишний раз о нём говорить было бы чревато.

Возможно, слово закрыли в какой-то «секретнице», как называли такие шкатулки хитро-мудрые Серые Волки. Или спрятали в богатой жиле с ангельским металлом.

Что мне даст «слово» приора?

С одной стороны, ничего.

С другой стороны, открывается много возможностей. Зная, кто истинный наследник, можно сразу начать с ним диалог. В противном случае, если наследник вдруг окажется сам сторонником Бездны...

Я вздохнул. Слишком много «если», а у меня по факту пока ничего. Я совершенно ничего не знаю о местных, и с чего начать поиски «слова», даже не представляю. Те же Буйволы согласились проводить меня лишь до земель следующего старшего племени – Стрекочущие Ласточки.

– А Муравьиные Горы? – не унимался Самир, – На нашей границе с Жёлтым прио...

– Я знаю, где они находятся. Ещё туда, голова твоя безрогая, попробуй сунуться. Лично в усыпальнице за тебя помолюсь, чтоб духи племени мозги вправили.

Я вспомнил, что уже слышал о Муравьиных Горах. На границе с Жёлтым Приоратом? Да уж, приору Гильберту при

жизни не повезло с его владениями: то Шмелиный Лес, то Паучьи Овраги, то пустыня, полная скорпионов. Муравьиные Горы, судя по всему, тоже место не самое гостеприимное.

Вскоре Ариф поднял руку, попросив нас остановиться. Впереди виднелся вход в ущелье, разрывающее равнину. Широкий каньон тянулся в нам от горных вершин с одной стороны и уходил к Слезе Каэля с другой.

И, судя по всему, чтобы перебраться на ту сторону, нужно спускаться вниз.

– Стойте здесь, мне нужно поговорить со Стрекочущими Ласточками.

– Ариф, – позвал я, когда заметил, что у входа в ущелье появился чернокожий зверь.

Нехорошее предчувствие сразу овладело мной, будто бы меня здесь уже ждали. Столько раз предсказания оракулов встречали меня в Инфериоре, что я бы не удивился, случись и здесь подобное.

Ариф повернулся, и я негромко добавил:

– Прошу, не называй моего имени. Просто гонец приора Зигфрида.

Тот пожал плечами, потом направил фырчащего буйвола к ущелью. Молодой Самир рядом недовольно сопел, скручивая толстые поводья и заставляя своего быка нервничать, и бросал на меня нетерпеливые взгляды.

– А ты встречал Белого Копейщика? – вдруг спросил Са-

мир, когда Ариф достаточно далеко отъехал.

– Кого? – я удивился.

– Это великий воин, ты должен был его видеть. Пустынники, по-моему, так его называли.

Заметив моё удивлённое лицо, он добавил:

– Ну, ты же был в Шмелином Лесу? А там он, говорят, один сразился с сотнями врагов.

– Белый Копейщик? – я непроизвольно тронул древко своего копья, прицепленного к рогам буйвола.

Наш разговор с Таджией остался в секрете, а сам молодой зверь, глядя на меня, ни о чём не догадывался.

Белый Волк с копьём в руках должного впечатления на него не производил. Да оно и понятно, великий воин где-то там, в сказках, а тут перед ним просто зверь. Пусть и сильный, но всего лишь третьей ступени.

Самир ждал ответа, и я осторожно предположил:

– Ну, он был не один, наверное. Со своим отрядом, и местные жители помогли...

– Тогда нет, – Самир покачал головой, – Этот всех один побеждал.

Как в юной голове умещалась такая каша, я не понимал. Ну вот же я, пришёл, и рассказал о последних новостях. И про Шмелиный Лес, да ещё и про Синий Приорат добавил.

Ну, чутка ему подумать, и можно догадаться, что я и есть тот герой из новых сказок.

Взгляд Самира мечтательно устремился к Проклятым Го-

рам, чьи торчащие снежные пики были отсюда видны.

– Может, он где-то там? Все великие войны ищут силу в Проклятых Горах.

– Карающий Рог был таким? – я решил начать разговор с другой стороны.

– Величайший воин, – с готовностью кивнул Самир, – Он действовал сам, и не ждал знаков с Неба. А зачем?

Я пожал плечами.

– Ведь если чист душой, и каждый день молишься? Зачем знаки с Неба, если все твои удары отмечены верой? – Самир разгорячился, видимо, желая выговориться.

– И он ушёл в Проклятые Горы?

– Чтобы ступень поднять. А так он и на юге воевал, в той самой войне. Ну, которая до сих пор идёт, – вздохнул молодой Буйвол.

Судя по его тону, эта война давно бы прекратилась, отпусти кто туда самого Самира. Уж он бы разобрался, что к чему.

А меня заинтересовал поступок Карающего Рога. Когда-то я и сам подумывал о таком, чтобы поднять меру, убивая сильных животных. Небу безразлично, каким духом тебя пичкать. Вот только меня остановило то, что мастерству в горах никто не обучит.

– И как же он овладел оружием? – я засомневался в правдивости легенды.

Сколько бы силы там не получил древний герой, а лю-

бой более-менее владеющий клинком умелец смог бы остановить его.

– Ну-у-у... – Буйволу не особо понравились мои лишние размышления, – Духи племени отметили его, одарили мастерством. Разве этого мало?

– Нет, конечно, – я покачал головой, – Это хорошо.

– А ещё там, говорят, можно овладеть магией, – зашептал Самир.

– Стихией?

– Нет, той самой, которая призывает на помощь Небо.

Она поднял глаза наверх, и мимолётно коснулся лба пальцами.

– Это какой? – я сделал вид, что не понял.

Самир покосился в сторону Арифа, который о чём-то болтал с охранником у входа в ущелье.

– Ну, разве ты не слышал? Все сейчас поговаривают об этой магии... Что даже обычный зверь может... ну-у-у... призвать ангела и любого врага победить... – он говорил уже чуть ли не со свистом, – Только не говори Арифу, Белый Волк!

Слова юного Буйвола вызвали у меня мурашки на спине, но я усмехнулся:

– Не скажу. Вот так вот, ангела призвать?

– Да, да, и использовать его силу. Вот совсем недавно такое было в Жёлтом Приорате, в их Шмелином Лесу. Говорят, что Белый Копейщик гудел в ангельскую трубу, и слыш-

но его было издалека.

– Да-а-а?

Самир часто закивал:

– И в Зелёном тоже, мне пустынные рассказывали. Там Копейщик призвал ангела, и в горах демонов победил.

Я лишь поджал губы. Не демонов, а ангелов. Впрочем, попробуй я сейчас ещё скажи Самиру, что ангелы могут предать Небо, как он отреагирует? Нет, явно не стоит.

– Где он только не побывал, – будто бы удивился я.

– Не веришь? А сам говоришь, всё видел, – парень с сомнением смотрел на меня, – А ведь этот Копейщик, говорят, человека один на один убил. И не раз.

Самир увлёкся, рассказывая слухи, которые принесли охотники. Они спустились по Слезе Каэля до целых деревень, и принесли некоторые занимательные вести. Что некий воин, которого ждут Пустынные Скорпионы, побеждает демонов и предавших Небо людей, и в нём сидит ангел.

Я слушал его, не понимая, о каких событиях речь. Это он про мою битву с командором Морицом в Красном Приорате, или про битву с Жёлтым Гильбертом в пустыне?

Нет, последняя произошла буквально вчера, не успели бы сложить складную легенду. Я продолжал слушать Самира, и получалось, что тем Морицом, чью кольчугу я уже давно износил, овладел демон, а Белый Копейщик, получив благословение предков и помощь ангела, победил его с одного удара.

– Благословение предков-то у меня будет, – мечтательно

прошептал Самир, – А в Проклятых Горах я получу силу ангела.

– Говорят, в Проклятых не место зверям.

– Но не героям, – упрямо ответил Самир.

Ещё больше удивляло, что Буйволы, получая такие сказки из соседних земель, особо не волновались, правда это всё или нет. Молодёжи нравилось, а старики только ворчали.

– А в Синем Приорате, говорят, недавно знамение было, – не унимался юноша, – Совсем как в нашей Каэлевой Впадине. Небеса горели.

Мне сразу вспомнились Старые Горы возле Вольфграда, и как звери в крепости Альфы обсуждали горящие небеса. Это когда бог Каэль имел глупость спуститься к Эзекаилу, чтобы разобраться с обнаглевшим ангелом.

Получается, в Каэлевой Впадине тоже боги вниз спускаются? И зачем, спрашивается?

Меня всё больше начало интересовать это место. Но спросил я о другом.

– Что ж вы, получается, всё же слышали новости из далёких земель? – переспросил я, – Синий Приорат не близко.

Самир снова покосился на Арифа, который наконец двинулся в нашу сторону, и пожал плечами:

– За что купил, за то и продаю. Не хочешь, не верь.

– Белый Копейщик, значит... – задумчиво повторил я.

– Ну, так в Жёлтом Приорате говорили. Наши оракулы-то молчат.

– И правильно делают, – нарочито громко сказал подъехавший Ариф, – Что, зверь, он тебе всё сказками голову морочит?

Я покачал головой, решив заступиться за парня.

– Самир, разве тебе мало новостей от гонца? Как видишь, никаких ангелов и летающих копейщиков, везде звери сражаются своими силами.

– Что там с проходом, мастер? – отвлёк я его от нового спора.

Ариф перевёл взгляд с покрасневшего Самира на меня и сказал:

– Белый Волк, я не называл твоего имени. Дальше тебя будут провожать уже Стрекошущие Ласточки. Это их земли, пойдёте по Великому Разлому.

Прощание было недолгим, я спешился с буйвола и коротко кивнул Арифу и Самире. Поймав взгляд парня, я улыбнулся. Эх, была бы Хали сейчас или Белиар, можно было бы показать какой-нибудь эффектный трюк, чтоб поддержать юнца.

Шагая к разлому в земле, где меня ожидал другой зверь, я на миг замер. Тоже темнокожий и голый по пояс, воин Ласточки был украшен всевозможными перьями, и, как и я, держал в руках тонкое изящное копьё. Лысый череп, кучерявая короткая борода, и блестящие прозрачные глаза.

Тревога кольнула, когда я понял, что мне не нравится его взгляд. Но вроде бы метки Бездны не видно. Впрочем, я уже

встречал на своём пути скрытые метки, и в этот раз решил просто быть настороже.

– Мягких перьев тебе на дороге, странник, – с интересным говором произнёс зверь, – Я четвертое перо Мози, птенец Стрекочущих Ласточек.

Мы шли молча. С обеих сторон возвышались стены каньона, кое-где заросшие кустарниками, с левой стороны журчал широкий весёлый ручей, и больше в этом серо-жёлтом коридоре никаких звуков не было.

После короткого разговора перед спуском Мози больше не произнёс ни слова. Я думал поразмышлять над словами юного Буйвола о Каэлевой Впадине, но тревога меня не отпускала.

Странное было это чувство. Вроде бы и есть опасность, но иногда она ослабевала, будто нападающий передумал нападать.

А через время снова приходила тревога...

Доверять чутью на опасность я привык, и встречался с разными способами его заглушить, поэтому не расслаблялся.

Да и зверь будто бы не был источником сигнала, и напасть на него просто так я не решался. А то ещё зарублю всю мою просветительскую деятельность на корню.

Эх, прыгнуть бы в меру человека, да как надавить авторитетом, чтоб раскололся. Или ударить даром Соколов, попы-

таться овладеть разумом. Хотя нет, четвёртую ступень зверя навряд ли сломаю.

Стиснув зубы, я подавил в себе эти желания.

Может, тут просто земли опасные? Или сам зверь мне не доверяет, и поэтому тоже готовится к защите?

– Вы слышали о ереси Бездны? – спросил я наконец.

Задав вопрос, я ощутил себя каким-то уличным проповедником. В памяти неожиданно всплыли картинки из прошлой жизни, и я усмехнулся. А что, может, вот так ходить по деревням, и стучаться в каждую дверь?

«Не хотите ли поговорить о Небе и боге нашем Каэле? Быть может, пора задуматься о своей душе, спасти её от Бездны?»

Мози прервал мои весёлые мысли:

– Слышали. Оракулы предупредили.

– Оракулы? У вас...

– Нет, – прервал меня Мози, резко обернувшись, – Оракулы в столице.

– Ааа... Гонцы приходили?

– Да.

Я кивнул, радуясь, что завязался разговор, но Мози сказал:

– Поверни назад, странник. Тебе повезло, что ты зверь, но наши земли не рады тебе.

Меня слегка огорошило его признание. Что значит, мне повезло? А они кого ждали, человека?

Подумав, я сказал:

– Но Таджия разговаривала с дымом. Она сказала, что я могу пройти.

– Эта Буйволиха? – Мози усмехнулся, – А у нас тоже знахари говорят с дымом.

Сказал он это как-то нервно, в спешке, будто пытался убедить меня. На меня пахнуло энергией духа, чуть закололи коготки в голове. Не сразу, но я разглядел, что зверь излучает какую-то энергию.

– В Пещере Правды этого дыма очень много, – кинул на меня задумчивый взгляд Мози.

И я понял...

Как же я сразу-то не разглядел? У него был какой-то дар стихии духа, и он его использовал на мне. Чуть перестроив зрение, я обнаружил, что от Мози исходили едва заметные волны энергии.

Когда такая волна накатывала на меня, то опасность чуть приглушалась. Когда он промахивался, то ли от волнения, то ли сказывалась моя человеческая сила, то моё чутьё снова реагировало.

Я напрягся. Слишком уж доверился, не совсем чистый этот Оранжевый Приорат, раз тут такое творится.

Неожиданно Мози остановился, пристально посмотрел на меня.

– У нас тут и своих проблем хватает, – проворчал он, – Безо всякой Бездны. Поля в этом году не родили, и дикие

львы в нулячьи деревни забрели, даже первушников погрызли.

Я участливо кивнул, удивляясь, как резко изменилось настроение у зверя:

– Понимаю.

– Что ты понимаешь? – недружелюбно пробурчал зверь, – Ведаешь ли ты, что такое дом, хвост ощищенный? Возвращайся к своему племени.

Он не дал мне даже высказаться, и разразился тирадой о том, что племя нужно защищать. Что в Пещере Правды снова появилось сильное чудовище, и уже двое юнцов не вернулись с посвящения. Что пруд возле деревни обмелел, и что предки, чтобы послать дождь, желают жертву, а нулей и так почти не осталось.

– Жертву? – удивился я.

Между словами «жертва» и «нули» я сразу выстроил верную связь. Что-то я не ожидал, что тут такие дикие нравы. Забыл в этой вечной беготне, какой он на самом деле, Нулевой Мир.

– Каждому по мере своей, странник, – хмуро ответил Мози.

Я поджал губы. Спокойно, Марк. Для начала, надо просто спасти Инфериор, а уже потом насаждать новые нравы. Здесь ты ничего не сможешь сделать, и для зверей любое моё действие будет беспределом. Они по этим законам живут сотни, если не тысячи лет.

– Война на юге – не наша война, – покачал головой зверь. Меня уже не удивляло, как резко он меня темы разговора.

– Мне всего лишь нужно пройти через ваши земли, – вздохнул я, – Я поговорю с наместником, и решать ему.

Мы как раз проходили мимо большой пещеры, тёмный вход в которую был прямо в обрывистой стене. Одного взгляда было достаточно, чтобы увидеть, что пол там резко уходит вниз.

Галька между ручьём и пещерой была влажной, видимо, вода просачивалась. А в дождь так вообще, ручей наверняка поворачивал и пещеру заливало.

Мози вдруг поднял руку с копьём. С той стороны, на вершине каньона несколько зверей тоже подняли копьё, помахали моему спутнику.

Прищурившись, я хотел рассмотреть силуэты...

Я среагировал мгновенно. Зверь не успел завершить удар, выкинув копьё в мою сторону, как я уже отпрыгнул.

Глаза Мози округлились, когда он понял, что вроде бы стремительный укол не нашёл цели.

– И что же такого я сделал? – осторожно спросил я, и по влажному щебню отступил чуть назад, к зёву пещеры.

Я строго держал меру, не давая противнику напугаться. Сначала выяснить, потом убивать.

– Нет тебе пути через наши земли, странник, – Мози подкрадывался, покачивая остриём, – Оракулы всё видят.

– Приор запретил вам общаться с Небом.

– Через дым можно, – зверь пригнул.

С вершины каньона прилетели стрелы, но я легко, чуть переступая, увернулся от всех, а одну отбил древком. Мози перестал подкрадываться, вдруг сообразив, что я не так прост.

В то же время с той стороны ручья на щёбёнку упали верёвки, и сверху стали спускаться звери. Много, около десятка чернокожих воинов. Они гудели и кричали, стараясь меня запугать.

Оставшиеся на вершине обрыва лучники снова спустили стрелы, и мне пришлось отступить ещё, спрятаться под козырёк пещеры.

– Гонцов нельзя убивать, – закинул я последнюю восточку, пытаюсь образумить зверей, – Я несу весть Синего Приора.

Мне не хотелось устраивать резню. Даже если я вырвусь и просто убегу, нескольких зацепит, это точно.

Воины, приземлившись за ручьём, уже подняли луки и копья, целясь в пещеру. Я только стиснул зубы: слишком сгрудились, я их одной «земной волной» снесу.

Бить или не бить? А свидетели?

А оракулы в столице?

– Никто и не убивает, – Мози сделал кому-то знак рукой, и в следующий миг всё моё нутро взорвалось опасностью. Потолок пещеры резко треснул, чуть не взорвавшись крошкой.

Время поплыло, и на долю секунды я предстал перед выбором. Лететь вперёд, к зверям, и убивать. Или прыгнуть на-

зад?

Глава 5. Куда лучше не ходить

Быть может, я ещё пожалею о своём решении, но убивать зверей я не решился.

Я стоял, с сомнением ощупывая сканером впереди гору крупных валунов, заваливших выход. Чуть перестроив луч сканера, я пробил толщу, пытаясь понять, насколько плохи дела.

Ну, метров двадцать-то точно... Сразу после входа нутро пещеры резко опускалось, и обвалившийся свод с радостью ссыпался вниз по склону. Поэтому мне придётся копать не только вперёд, но и вверх.

– Дерьмо нулячье, – без особых эмоций сказал я.

Медленно выдохнул, ощущая, что вдыхать полный пыли воздух не стоит. Сбрасывать пока меру зверя не буду – мои недоброжелатели могли почуять это даже через завал.

О заваленном в пещере звере, который, быть может, долго и не протянет, Ласточки в свою столицу сообщать не будут. А вот если почуют человека, испугаются.

Кто приедет за мной из Оранжевой столицы? Приспешники ереси, если они узнают первыми, или воины наместника?

Вздохнув, я повернулся, бросая все чувства в крошечную темноту. Опять пещера, опять неизвестность.

Но здесь была моя стихия. Только темнота, камни вокруг, и напряжённые до предела чувства. Теперь, овладев магией

земли и чувствуя связь с Инфериором, я был только рад, что оказался здесь.

Не надо гадать, кто предатель, а кто друг.

Я оглянулся на завал. В теории можно выбраться, хотя понадобится время. Но на месте Ласточек я бы выставил на выходе часового, да ещё с простейшими зачатками магии. Чтобы тот заранее почуял, что «узник» выбирается, и сообщил своим.

– И что же тебе нужно? – спросил я вслух, обращаясь к Мози, которого прекрасно ощущал снаружи.

Я использовал стихию тонко, чтобы звери не ощутили. Ласточки стояли, сгрудившись у входа, и каждый «прослушивал» гору камней. Я ощущал их внимание в толще породы, но звери не «дотягивались» своими сканерами.

А ещё я чуял их страх. Они боялись и меня, и того, что сотворили. Нет, Бездной тут пока и не пахнет. Просто кто-то им промыл мозги, предупредил, что с чужаками надо держать ухо востро. Вот они и держат.

Чем руководствовались Ласточки? Не знаю.

Бездны нет, меток нет. Просто страх, что всё поменяется. Им не нужна война...

Смешно! Один из крайних северных приоратов, и здесь царит такой эгоизм. «Моя хата с краю».

– Ох, зря вы так, – я поджал губы, – Теперь я с вами буду по-другому разговаривать.

Ведь просто хотел дойти до столицы, как зверь, не подни-

мая много шума. Я что, многого прошу?

А ещё законниками называются. Да после такого Небо просто обязано меру вам обрушить. В Инфериоре и так творятся великие дела, люди и звери сражаются с общим врагом, и сейчас, как никогда, нужно сплотиться.

Я посмотрел на потолок и непроизвольно прижал два пальца ко лбу. Нужно молиться, нужно чаще поднимать глаза к Небу, и тогда ни о какой Бездне помыслов не будет.

Великому Каэлю нужна помощь обычного человека, он ждёт своего часа, и если на пути к...

Тряхнув головой, я выругался.

– Нулячью твою меру, что это? – вырвалось у меня.

Когда это я начал так складно думать? Что происходит? Я уже не впервые ловлю себя на таких размышлениях. Небо, законы, Каэль...

– Ну, Абсолют, погоди, – я едва не сплюнул.

Ответ блуждал совсем рядом. Я чувствовал то же самое, когда искал, несмотря ни на что, девочку Грезэ. Монстры Инфериора называли тринадцатой её, а Абсолют назвал таковым бога Каэля.

Получается, путь частицы не закончен, и меня опять используют.

Если отцовские чувства я не мог отличить от наваждения, да и не хотел, то сейчас высшие силы работают грубо, слишком топорно. Есть ли возможность не поддаваться влиянию?

Я задумался, со скрипом пытаюсь вспомнить хоть что-то,

что слышал за всё время своего пути. Вера людей, вера зверей... Вера нулей?

Помощь пришла неожиданно. Мой проповедник Перит, на миг очнувшись, подарил желание сесть на корточки. Пол был едва влажным – завал оборвал жизнь слабому ручью, но вода охотно отзывалась. Я призвал стихию, заставляя влагу собраться в одном месте, затем сгрёб мокрую грязь, и, удивляясь такому озарению, начеркал на лбу жирный ноль.

Холод на коже немного приободрил, и, действительно, мозги стали работать чуть чётче, словно влияние извне исчезло. Я благодарно кивнул в пустоту, потом решил, что настало время действовать.

Сделав несколько шагов вниз, я послушал свои чувства. Пока спокойно, пещера не хранила в себе никаких опасностей. Я постучал древком, разгоняя тишину. Эхо ударов быстро затухло, слишком тесные своды.

– Ещё увидимся, – я послал мысленный привет Мози, и более уверенным шагом двинулся дальше вниз.

Пока мой план был довольно прост. Исследовать ближайšie проходы, и, если я почую где-нибудь короткую перемышку с внешним миром, пробить себе выход там, где нет сторожей на выходе. Жалеть сил я не собирался.

А вот возвращаться наказывать Ласточек, или нет, я ещё не решил.

Ну, если удобное место не обнаружится, придётся вер-

нуться и разобрать завал. В принципе, можно будет попробовать усыпить бдительность часового.

Вот только я даже не представлял, сколько сил уйдёт на всё это, поэтому оставил последний вариант на крайний случай. Не хотелось бы вылезти обессиленным.

Но и далеко в пещеру я тоже решил не пробираться. Встреча с Дагоном под Деревней Ползучих Змей в Жёлтом Приорате научила меня – в Инфериоре подземелья могут таить настоящие сюрпризы.

Используя тонкий сканер, позволяющий пробиваться сквозь толщу, я мог немного ориентироваться. Через пару спусков и несколько поворотов мне стало понятно, что выбраться наружу действительно легче всего там, где завал. Все чувства показывали, что сейчас я двигаюсь уже на другой стороне каньона, в направлении Проклятых Гор, а выхода так и не предвиделось.

Неужели придётся возвращаться?

Нет, конечно, навряд ли я эти горы достигну под землёй – судя по виденным сверху вершинам на горизонте, до них очень далеко. Но вскоре пещера пошла строго горизонтально, сканер позволял ощущать поверхность земли, и я решил-таки двигаться дальше.

– Живите пока, – буркнул я Ласточкам.

Мне очень долго не встречалось никакой живности, и вскоре стало казаться, что затея глупая. Тем более, под ногами заплескалась вода.

Наученный горьким опытом ещё с первой своей пещерой, когда я был нулём, я просканировал окружающие стены. И где-то прямо под потолком на стене обнаружили полосы, отличающиеся по цвету. Значит, и эту пещеру затапливает.

Ощувив беспокойство, я на миг замер. Вернуться? Или двигаться дальше?

Прикрыв глаза и обрубив все стихии, чтобы представить себя совсем слепым, я сел прямо в воду и думал так несколько минут.

Ну же, ты нулём не боялся неизвестности, а сейчас человек. Но, с другой стороны, так рисковать – откровенная глупость...

Едва слышный шорох заставил меня резко вернуть все чувства, и уже через миг моя рука дёрнулась вперёд, насаживая на копьё живое стрекочущее существо.

Огромная сороконожка успела только издать удивлённый всхлип, дёрнулась пару раз, и затихла. Копьё, пробив россыпь глаз, глубоко вошло ей в голову.

– Привет, – прошептал я, – Давно не виделись.

Я спокойно смотрел на животное, не понимая, что её побудило напасть. Ах, ну да! Дерьмо нулячье, для окружающих у меня же звериная мера, третья ступень. Вот она и рискнула.

Так. Здесь есть сороконожки, значит, где-то ещё проходы. Им нужна пища, воздух, вода.

Светлячок духа на миг осветил своды пещеры, нырнул мне в грудь, добавив чуть уверенности. Ладно, пещеры все-

гда дарили мне что-нибудь, и в этот раз поступим так же.

Я двинулся вперёд, решив высвободить человеческую меру. Сразу стало легче ощупывать пространство вокруг, и я понял, что впереди в подземном мире только начиналась активная жизнь.

Сороконожки уже не нападали, ощущая моё превосходство. Пещера стала ветвиться, иногда открываясь огромными гротами, где вода падала откуда-то с высоты.

Вот только мне встретились не только сороконожки.

Я как раз исследовал один из невысоких проходов – он поднимался вверх, оттуда вытекал довольно сильный ручей, и мне почудились сверху отблески света.

Но неожиданно в этом же проходе на меня наткнулся... огромный муравей. Спиной он задевал свод, своей мерой ни в чём мне не уступал, и поэтому бросился в атаку без раздумий.

Мне пришлось туго, но я, отступив обратно в просторную пещеру, не позволил монстру вылезти из прохода, потому как почуял за его спиной ещё собратьев. Копьё заработало, «каменное жало» превратило в месиво глазастую морду, а потом я, приложив ощутимое усилие, раскрыл под муравьём щель.

Отколоть кусок, сплющить...

Простреленный монстр свалился, покачиваясь под натиском наступающих сзади собратьев. Я утёр лоб, мокрый то ли

от пота, то ли от воды, которой из прохода вытекало достаточно.

Камни подо мной заволновались, меня чуть подёрнуло в сторону, но я быстро перехватил чужую волю. Муравьи, хоть и были высокой степени, в силе стихии земли со мной сравниться не могли.

Я мазнул немного по их разуму, не рискуя погружаться. Мало ли, вдруг у них королева невообразимо сильна, и вскипятит мне мозги, если бродит рядом.

Картинки, чувства, примитивные мысли. Воля матки, желающей дать жизнь ещё одной матке. К счастью, она была очень далеко.

«Это были разведчики. Они прибыли издалека, исследуя новый открывшийся проход. Возможно, эти пещеры будет удобно освоить, чтобы дать жизнь новому муравейнику.

Да, здесь полно и опасных мест, а в одну из пещер вообще лучше не соваться. Но здесь тепло, много выходов на поверхность, и достаточно воды, а главное, пищи. Физической... и духовной – местные племена зверей, населяющие поверхность, казались муравьям хорошим источником даров».

Муравьи, прекратив попытку терзать труп своего собрата, покинули проход, и связь оборвалась. Я лишь поймал их последнюю мысль: «Есть обход».

Мне в грудь ударился довольно жирный светляк, и неожиданно я ощутил, что чуть лучше ориентируюсь здесь. Что, новый дар?

Я потрепал неподвижное насекомое по огромному жвалу, качнув массивную голову:

– Спасибо.

Да уж, Жёлтый Приор Гильберт не зря переживал насчёт местной фауны. Таких монстров, которые могут завоёвывать огромные земли, надо было как-то контролировать.

Вот он и искал методы. Наверняка у Гильберта были планы не только насчёт шершней.

Задерживаться у трупа, зажатого в узком проходе, явно не стоило, потому что сороконожки, которых я всегда ощущал поодаль, вдруг стали разбегаться, исчезать из поля зрения. Сюда двигались более опасные хищники.

Подхватив копьё, я примерился. Кажется, вот там, между потолком и брюшком, довольно широкая щель. Вдохнув поглубже, я втиснулся между головой трупа и кривой стеной, стал пропихивать себя.

Дело шло медленно, но верно. Кое-где приходилось погружать пальцы в твёрдую породу, подтаскивая себя резким рывком.

Я вывалился, упав в ручей, как раз тогда, когда со стороны головы муравья показались тени его собратьев. И, кажется, их стало уже намного больше. Труп задёргался от гневных посягательств, донёсся обиженный стрёкот.

Они явно злились, что не оставили охрану с этой стороны.
– Не сегодня, первота сраная, – усмехнулся я.

Тут брюшко чуть сдвинулось, отделилось от меня. Тащить

групп вниз было легче, и животные додумались это сделать.

Я сразу же вскочил, и, пригибаясь, понёсся вверх. Пока вступать в битву мне не хотелось – чувство опасности предупреждало, что здесь этого лучше не делать.

Через пару десятков шагов меня вынесло под широкие своды. Где-то сверху пробивался солнечный свет, позволяющий увидеть большое озеро посередине.

Огромная пещера была круглой, и в неё, к моему несчастью, вело очень много выходов. Черные прогалы зияли со всех сторон, и муравьи могли вылезти из любого.

Накинув на себя все маскировки, я просканировал озеро. Кажется, там тоже есть несколько расщелин, но опасностью оттуда пока не веяло.

Воздух стали наполнять стуки десятков лап, и я, недолго думая, медленно вошёл в воду. Слияние со стихией позволяло сделать это, не издав ни звука. Я задержал дыхание и тихонько погрузился, выставив наружу только чувствительные сканеры.

Муравьи, какими бы огромными они не были, оставались муравьями.

Так, сидя под водой, я ощутил, что они выползли из того злосчастливого прохода, побродили по каменистому берегу, трогая усиками камни вокруг. Их было уже десять, но все чуть ниже меня по мере. Видимо, в пещере я завалил самого сильного.

Но их было десять!

Вот животные что-то заподозрили, несколько особо наглых вступили в озеро, опустили усики, похлопывая по воде. Я сидел спокойно, магия этого мира уже давно была мне понятна.

Дальше муравьи не полезли. Больше половины особей исчезли в проходах, а в пещере осталось только три охранника. Они сгрудились у той дыры, в которую вытекал ручей, видимо, обсуждая между собой смерть командира их отряда.

Не сбрасывая маскировки, я вытащил голову. Медленно вдохнул, боковым зрением наблюдая за стрекоучими гигантами.

Одновременно мне не давала покоя одна широкая расщелина на дне озера, потому что чувство опасности стало тихонько просыпаться. Видимо, там кто-то сидит, но его чутья не хватало, чтобы меня учуять. А вот муравьи, сунувшись в воду, всё же разбудили его.

Тихо сдвигаясь, я перемещался вдоль берега, не делая лишних движений. Стихию воды использовал по минимуму, лишь чуть подгоняя своё тело. Со стороны казалось, что я вообще плыву просто по течению.

Вскоре ноги коснулись дна с другой стороны озера. Муравьи так и не повернулись, они даже затеяли какую-то драку, защёлкали челюстями.

Один из них, отступая в стычке, задними лапами наступил в озеро. Привстал, угрожающе поднимаясь, и шлёпнул брюхом по воде.

Я так и не рассмотрел, что за дрянь вылезла из расщелины. Всё произошло мгновенно – выкинув облако пара, из воды вытянулось щупальце, перехватило насекомое поперёк тела, и утащило с такой скоростью, что водоворот ещё долго крутился на поверхности.

Мне стоило невероятных усилий не выскочить, и в панике не пуститься в бегство. Я медленно погрузился в беспокойную воду, чтобы муравьи не заметили мою голову. И, наблюдая, как из расщелины на дне вверх поднимаются всполохи тёмной жидкости и всплывают куски жертвы, я слушал медленное биение сердца.

Вот в расщелине мигнул свет – тварь получила дух.

Нет, Марк, ты ещё не силён. В Инфериоре есть такие силы, что просто удивительно, как тут звери и люди вообще выжили. Возможно, если бы нули и первушники не служили высшим мерам, то они бы вообще не выжили. Пусть рабство, но хоть какая-то защита.

Я снова осторожно прощупал поверхность. Сверху опять толпа муравьёв, но они держатся чуть поодаль от озера. Стрекохут, волнуются, и касание их разума прислало мне мысль, что насекомые поместили это озеро, как очень опасное.

Прошло полчаса, прежде чем я выбрался из озера. Медленно, без единого всплеска. Либо тварь была уже сыта, либо я всё же хорошо маскировался, но вскоре мои ноги уверенно

стояли уже на сухом камне.

– Слава тебе, великое Небо, – прошептал я, прикладывая пальцы ко лбу, – Милостивый Каэль, даже так ты защищаешь...

Я стиснул зубы, оборвав себя на полуслове. Пальцы уже не ощущали грязи на лбу, кругляшок стёрся. И опять эти мысли, излишняя религиозность.

Да, ну твою-то нулячью меру! Сначала память отказывала, потом ангел с демоном чуть с ума не свели, а теперь ещё и это.

Я порыскал вокруг, пытаюсь разыскать грязь, но здесь были только крупный гравий и камни. Нечем мне намазать носик просветлённого.

– Дерьмо нулячье, Марк, – со свистом выругался я, – Когда ты уже привыкнешь, что ты маг земли?

Присев, я с помощью магии раскрошил горсть камней в мелкую пыль, потом смочил водой. Новый кружок, и снова чуть полегче.

Может, оно и неплохо, что я становлюсь таким религиозным, и меня тянет к Небу. Но мне хотелось думать своей головой.

Дыра в высоком потолке, откуда лился свет, казалась мне недостижимой. В принципе, можно помучиться и попробовать взобраться, погружая пальцы в камень. Вот только породы тут твёрдые, пока доберусь до верха, много сил потеряю. И есть шанс, что в озеро посыплются осколки.

Как далеко эта тварь вытягивает щупальца? Почует ли она меня на потолке?

Новый стрёкот в одном из проходов сдвинул меня с места, и я, недолго думая, нырнул в тёмную дыру рядом. Сканеры не выдавали в ней живых существ, и я замер, решив переждать здесь.

Опять муравьи. Волнуются, что-то обсуждают. Клацают челюстями, ругаются, спорят и лезут в драку.

Вот один, активнее всех двигающий усиками, подкрался к озеру. Схватил челюстями массивный камень, и сбросил в воду. Тот перекатился пару раз и замер, выглядывая покатым боком.

Муравьи на берегу замерли.

Активисту не повезло. Тварь из озера была слишком быстрой, и мне опять не хватило меры, чтобы разглядеть. Кажется, даже вода не выдержала скорости, и вскипела облаком пара в том месте, где вылетело щупальце.

В это раз оно пробило муравья насквозь, обхватило поперек тела, и, ломая его от резкого рывка пополам, втащило в озеро. Брызги от удара по воде разлетелись по всей пещере, даже в меня прилетел свежий влажный ветер.

Я судорожно сглотнул. Камни в воду лучше не бросать.

Муравьи неожиданно успокоились. Посовещавшись, они опять гуськом нырнули в тот проход с ручьём, и пещера опустела.

Я выглянул из своего укрытия, и с тоской поднял глаза на

дыру в потолке. Добраться-то можно, но как бы это не стало моей последней попыткой.

Возможно, так и питается эта тварь. Любопытное животное на поверхности заглянет в яму, вниз полетит грязь и пыль... Значит, щупальца достают и до потолка.

Ещё можно попытаться её обнулить. Если успею до гибели.

Я усмехнулся. Вот именно, что «если»...

– А если вернуться назад? – прошептал я, усевшись в тёмном проходе.

Другого варианта не было. Либо двигаться дальше, натываясь на опасности до тех пор, пока какая-нибудь меня не убьёт. Либо...

Долго скучать мне не пришлось. Из глубины дыры, в которой я прятался, чем-то повеяло. Чем-то знакомым, где-то я уже это чуял, причём уже не раз, и вот совсем недавно тоже было.

Нет, последний раз это не я почуял. Видения, которые подарили мне муравьи, всё не отпускали меня. Они ведь думали ещё о какой-то опасной пещере, и туда тоже боялись ходить.

Этот запах, эта сила...

Что там было, я разобрать не мог, слишком хаотичные и примитивные мысли. Просто какая-то сила, которая отпугивала животных на уровне инстинктов.

Но меня впервые посетило чувство, что мне до боли зна-

кома эта сила.

Глава 6. Ничтожество

Осторожно ступая, я крался по низким проходам, поддаваясь неведомой тяге. Вполне может быть, что это ловушка.

Поэтому я останавливался и подолгу прислушивался к своим чувствам. Нет, опасности пока не было.

Убив муравья, я всё же получил вместе с его духом немного представлений о том, что тут за пещеры. Поэтому надо идти прямо, потом налево, здесь взобраться повыше, чтобы потом идти по долгому спуску...

Муравьиные воины попадались мне всё чаще, и их явно становилось всё больше. Я успешно прятался, чтобы не выдать своего местоположения, но иногда мне удавалось дотянуться до их разума.

Это не переезд, это явная экспансия. Где-то в Проклятых Горах есть их основной муравейник, и там сидит главная матка. Они уже освоили часть Жёлтого Приората, это невысокие горы на севере.

Я так понял, именно про эти горы и говорили звери, называя их Муравьиными.

А теперь эти захватчики хотят ещё один муравейник, и в этот раз явно не в горах, а посреди Оранжевых земель.

Что-то мне подсказывало, что эти ребята не добрее пауков из Паучьих Оврагов. Интересно, что будет, когда они встретятся в подземных пещерах? Кто кого?

Наконец, я вступил под своды одной из пещер, куда меня привёл зов. И земное чутьё сразу же прожгло мозг, учуяв тот самый металл.

Коррупт.

Его красные жилы бросились в глаза, напоминая мне о шахтах под Вольфградом. Я осторожно просветил стены, и вскоре понял, что жила-то небольшая, и уходит неглубоко. С богатством Серых Волков не сравнить...

Удивило меня другое: прямо посреди пещеры на корявом полу оказалась начертана пентаграмма, с довольно знакомым узором.

Оглянувшись ещё разок на выход из пещеры и прислушиваясь, нет ли поблизости муравьёв, я присел на корточки перед внешним кругом. Кровь, именно из неё была начертана магическая схема.

Ещё, кажется, сера. Гарью тоже пахнет...

И коррупт придавал свой магический оттенок, ударяя раскалённым клеймом мне в мозг через земную стихию.

Я сидел долго, размышляя над узором. Не знаю, чья кровь. Да, моих познаний в магии Абсолюта явно не хватало, чтобы даже понять, для чего именно это сделали.

Призыв? Телепортация? Связь? Тюрьма?

За пределами пещеры что-то шаркнуло, я повернулся и прислушался, на всякий случай проверяя свою маскировку. Даже меру человека уже закрыл, насколько мог – камни здесь заметнее, чем я.

«Тюрма...» – неожиданно гнусавый, очень слабый голосок эхом отозвался в мыслях. Если бы я на миг не отвлёкся на звук, я бы и не расслышал эти слова в своей голове. Уж слишком слабо.

Ну, слышать другие личности и отличать их от своих мыслей, я уже научился.

–Ты кто? – шёпотом спросил я.

Молчание.

Мне пришлось кувыркнуться назад и распластаться по стене. Через несколько секунд в проход просунулись длинные усики, стали шевелиться во мраке.

Я камень. Я воздух. Я мираж. Я ничто...

Можно было бы напасть, лишить насекомое жизни одним ударом копья, но сканер показывал мне, что позади него в ожидании ещё полдесятка сородичей.

Отбиться-то можно, даже если зажмут в пещере, но случайно попасть в пентаграмму не хотелось бы.

Муравей сделал шаг внутрь, показалась вытянутая голова с невероятно мощными челюстями. Настоящий воин, такой перекусит меня вместе со всеми доспехами.

Я услышал мысленную связь животных – смельчака предупреждали, что здесь опасно, и уже были жертвы.

Но, как говорится, историю делают безумцы. Если не погибают...

Меня в темноте муравей не увидел. Он как заморожённый смотрел то ли на пентаграмму, то ли на блеск коррупта

за ней. Сделал ещё шаг, и вот любопытный усик коснулся внешнего круга. Продвинулся ещё по узору, с интересом исследуя поверхность камня.

Что-то взметнулось внутри, линии узора исказились словно через лупу. И вот эта аномалия проскочила к муравью, с жадным всхрапом схватила насекомое, и рвануло внутрь.

Там муравей закрутился, пытаясь вывернуться, но у него уже отлетали лапы, вот с хрустом отсоединилось брюшко, потом отвалилась зря клацавшая челюстями голова...

Никто не сунулся в пещеру спасти собрата. Нет, остальные что-то пострекотали снаружи, обсуждая зрелище, а потом гурьбой свалили. Думаю, муравьи поставили ещё одну галочку, что это место точно опасное.

А я замороженно наблюдал, как части тела муравья рассыпаются, падают вниз через пентаграмму, в какое-то параллельное пространство. Когда органика проходила через этот барьер, узоры подсвечивались красным.

– Ага, – я оторвался от стены, подошёл и присел, наблюдая.

Житель пентаграммы так и не показался, но теперь я был уверен: это тюрьма. А иначе зачем ему затаскивать бедное насекомое и расчленять?

Ясное дело – пожрать!

«Кусок мёртвого Абсолюта очень умный, да?» – гнусавый голос звучал чуть бодрее, но всё равно пробивался с трудом.

Не сразу, но я догадался – это потому, что говорящий сна-

ружи, а не внутри меня! Он не использовал воздух при разговоре, он пробивался ко мне в мысли, но выходило у него не очень. Хотя мои рассуждения он слышал.

– Ты кто? Спрашиваю в последний раз...

«Хилая червятинка смеет угрожать мне? А что ты сделаешь?»

Я с интересом осмотрел пентаграмму. Можно ли нарушить границу так, чтобы не выпустить узника, а убить его?

«Сраный кусок, только посмей!!!»

Я слушал ругательства, прерывающиеся хрустом смачно жующих челюстей – незнакомец кричал на меня, но от трапезы не отвлекался.

Наконец, мне надоело это слушать, и я, поднявшись, направился к выходу. Оставлю всё, как есть. К муравьям сюда никто не сунется, навряд ли его выпустят. Так и будет тут сидеть, в вечном ожидании вкусных гостей.

«Стой!»

Не обращая внимания, я уже сделал шаг через проход, как донеслось на грани слышимости:

«Ты же хочешь вернуть Белиара?»

Я замер. Вернулся к узору, присел:

– Ну-ка, повтори...

«О да, ты же хочешь вернуть господина, этого величайшего демона», – елеино лепетал противный голос, но в конце неожиданно добавил, – *«Чтобы ему Тенебра рога пообломала, чтоб его хвост накрутило на челюсти Анепа...»*

Тут незнакомец заткнулся, чувствуя, что болтает лишнего.

– Хвост? – я слегка удивился, – Разве у Белиара был хвост?

«Глупая, тупая частица куска, чтоб твоя воля сгнила вместе с...»

Тут я встал, давая понять, что слушать пустые разговоры не обязан, и сказал:

– Я и так знаю, как вернуть Белиара.

Собеседник сразу сменил тон:

«У демонов хвост тогда, когда они этого хотят. Червятинка, ты слышал про трансформацию?»

– Говори, если у тебя есть что-то важное. У меня времени нет.

«Очень, очень важное. Без меня господина ждёт вечное забвение, абсолютная смерть, и я так этому рад, что просто.... Ах, нет, я очень опечалюсь, горе моё будет огромным, как раздавленная букашка...»

Незнакомец то хохотал, то плакал, срываясь в истерику, а меня зацепили слова «господин».

– Погоди, погоди. Говоришь, господин Белиар? Он – твой хозяин?

«О да, верховный демон, наделённый сраной властью! Это он, господин Белиар, тот самый падший, что обманул самого Люцифера».

– Кого?! – я так удивился, что для надёжности опять сел.

«Мне что, пересказывать тебе историю Тенебры, тупая ты гниль с мёртвых костей Абсолюта?»

– Дерьмо нулячье, я с тобой общаюсь всего пару минут, – вырвалось у меня, – А мне уже хочется тебя убить.

«Ты сильная воля, так говорят? А господина я выводил из себя уже через пару секунд», – незнакомец захохотал.

– Ты – бес?

«Нет, я сам дьявол, верховное исчадие Тенебры!»

Ну, на дьявола он явно не тянул. Я поскрёб подбородок, решая про себя, что может дать мне общение с бесом. Пока что ничего, кроме отвращения.

Тот сразу огрызнулся:

«Думаешь, мне приятно?»

– Как тебя зовут?

«У нас нет имён, кусок! Как ты можешь знать господина, аурит ему в глотку, и не ведать таких вещей?»

Я вздохнул. Такое испытание моя сильная воля ещё не проходила. Мои глаза скосились наверх... Если долбануть по своду «земной волной», можно успеть выскочить, а узор окажется заваленным. И пусть себе сидит, сколько влезет.

«Очень, очень я тебе нужен. Господина без меня не вернуть».

– Ты просто хватаешься за соломинку, – я покачал головой, и пошёл к выходу.

«Я хочу жить! И ведь ты хочешь, да, поднёбша? Подумай, а если ты совершаешь ошибку?»

Я замер на том же месте. Да чтоб его, этого беса. Он назвал слово, на которое мой воспалённый ум отреагировал, как бык на красную тряпку.

Ошибка! Мне говорил об этом Абсолют в пустыне. Мне намекали на это твари, говорившие от лица Инфериора.

– Да ну какая, на хрен, ошибка? – я повернулся, возмущённо посмотрев на пентаграмму.

«А я знаю? Мало ли, вдруг узор не такой будет? Или ты на алтаре собираешься вершить магию?»

– Кровь убийцы, кровь жертвы, и кровь хозяина... – упрямо перечислил я, потом достал два кинжала, – Частицы крови Гильберта и Белиара у меня есть, осталось достать Аваддона.

«А зачем тебе кровь Аваддона?»

– Кровь покровителя демона нужна, – объяснил я, как будто школьнику, хотя его вопрос вбросил семя сомнения.

Может, Дагон что-то не так мне объяснил тогда? Или я неправильно понял?

«Но ведь ты... То есть, Белиар же...», – бес чуть не поперхнулся от удивления, а потом радостно заголосил, – *«Я достану её тебе, кусок Абсолюта. Кровь дьявола, что может быть легче?»*

Я стиснул зубы. Не понятно было, когда бес шутил, а когда был серьёзным.

Что-то тут было не так, я прекрасно чувал, что меня обманывают. И чувство тревоги вздыбилось на загровке, оскали-

ло свои зубы.

Я могу совершить ошибку. И этот бес прекрасно об этом знает!

«Да, да, ошибка в магии может быть очень опасной. Сильная воля, частица Абсолюта, избранный Инфериора...» – бес словно перечислял мои титулы.

– Всё сказал? – хмуро спросил я, – Я уже таскал в себе души, мне хватило. Новый сосед мне не нужен.

«Нужен! Очень нужен! Забери меня, господин», – бес захныкал.

Я давно должен был уже уйти, но продолжал стоять. Запах серы и гари так и бил в нос, мешая думать.

Ну, ладно, бес может меня и обманывать...

«Нет, нет, не могу!»

– Заткнись, – сказал я, продолжая размышлять.

Но этому же бесу известна какая-то правда, он знает о моей ошибке. Я и сам бы мог уже догадаться, ответ болтается совсем рядом.

«Да, да, конечно, бес всё знает! И понять ты ошибку не сможешь, мозгов не хватит...»

Я хмыкнул. Так что будет лучше – оставить всё как есть, или иметь его рядом, при себе? А вдруг расколю его?

«Скорее Инфериор расколется и всё обрушится в Теневру, чем ты, гниль с костей, меня расколешь», – захихикал бес.

Я только покачал головой. Примитивнейшее существо, которое не может даже следить за своим языком.

«О, ты и вправду хорошо знал господина, абсолютин-ка», – удивился бес, – «Он говорил так же, правда, правда».

– В меня не полезешь, – твёрдо сказал я.

«И не надо! Я и не смогу, я же бес, меня убьёт твоя мера. Ты же... челове-е-ек, чтоб твои кости глодали черви. Был бы ты нулём, я бы твои мозги сожрал одним махом».

–И что делать? – спросил я.

«Копьё! Давай я в копьё, а? И не надо будет мне нюхать твой поднёбный смрад, о великий господин».

Каждую фразу беса я обдумывал по десять раз, переворачивая и так, и эдак. Удивительно, но у демонов, судя по всему, больше понятий о чести. А этого существа даже зачатков не было.

«Сраная ты червятинка. У тебя есть кровь моего господина, которому ты являешься... кхм...», – бес замаялся, потом быстро затараторил, не давая мне опомниться, – «Нацарапай на древке узор, который покажу. Потом смешай свою кровь с кровью господина, и коснись края моей тюрьмы. Не бойся, кусочек Абсолюта, не съем. Потом обмажь рисунок на древке, и мысленно прикажи мне занять своё место!»

Я стоял, повторяя про себя всё сказанное, и пытался выискать подвох.

«Да ты так параноиком станешь, гнилушка! Как хозяин тебя терпел, если ты над каждым словом думаешь полдня?»

Бес ругался так же, как Белиар в самую первую нашу

встречу. Тогда я тоже был подозрителен, и не спешил выполнять каждое его указание.

И сейчас стоит быть осторожным, поэтому я сделал шаг назад.

«Стой! Глупая ты поднёбша, что творишь?! Что тебе ещё надо?»

Усмехаясь, я уже почти повернулся к выходу, но тут из узора на полу вылетел чёрный сгусток. Плевком он упал на камни, а бес со злостью заорал:

«Да на, бессовестная ты частица! На, подавись моей кровью, глупая ты скотина».

Я вопросительно поднял бровь, и дальше бес спокойным тоном, всхлипывая через слово, пояснил, что для обряда нужна и его кровь. Чтобы связать, приковать, не дать свободу.

Моё чувство тревоги не поднимало свой фон, просто гудело, и я понял, что в это вопросе бес не соврал.

«Да как же я смею-то врать своему новому господину? Я и верховному Белиару, чтоб его кости сгорели в заднице Анепа, никогда не смел соврать».

На всё про всё у меня ушло пару минут. Наконец я дотянулся до края пентаграммы пальцем, вымазанным в крови троих. Моя рука замерла, я опять долго слушал свои ощущения.

«Да ну какой-же ты... Если ты станешь Абсолютом, кусочек, то твой мир будут населять разумные растения».

– Это ещё почему? – удивился я.

«Потому что быстрее думать там никто не сможет!»

– Дерьмо ты нулячье, – сказал я и опустил палец на тёмную полосу.

Пока ничего.

Задержав дыхание, я перевёл руку к древку с крошечным нацарапанным рисунком. Прижал, смачно размазывая, насыщая дерево.

Бес молчал, и я призадумался.

– А, нулячью твою меру, – я чуть не хлопнул себя по лбу измазанной рукой, вспомнив.

«Займи своё место, ничтожный бес», – с удовольствием растягивая слова, мысленно произнёс я.

Копьё будто осветилось, очертившись красной аурой, рисунок вспыхнул, но через миг всё стало обычным.

«Червятинка, можно было и без «ничтожного»».

– Так интереснее, – сказал я, поднимаясь.

Огромный рисунок на полу вдруг осветился, вычерчиваясь огнём, а потом истлел и исчез. Только помещение заполнилось таким едким дымом, что мне пришлось зажать рот.

Бес ликовал:

«Так-то лучше. Теперь хоть поинтереснее будет. У тебя же весёлая жизнь, кусочек?»

– Каждый день комедия, – огрызнулся я, – Приоров убиваю, ангелов, демонам рожи чищу.

«О да, мы поладим, гнилушка, ты только копьё не выбра-

сывай».

Я усмехнулся, вспомнив, на сколько у меня обычно задерживается оружие. Бес, получив картинки моих воспоминаний, только ужаснулся:

«Сраная ты частица, ты обманул меня!»

– А ты нет?

Бес замолчал. Правда, когда я двинулся к выходу, всё же сказал:

«Ткни в жилу дьявольской меди».

– Зачем? – я удивился, но, подумав, поднял копьё.

Наконечник коснулся красной прожилки в камне, копьё чуть завибрировало. Я убрал оружие, посмотрел на остриё – самый кончик чуть окрасился в красный, если не присмотришься, и не заметишь.

«Я взял коррупт в металл, теперь моё копьёцо опаснее».

– Моё копьё, ты хотел сказать.

«Ах, ну да, конечно, мой великий господин, чтобы под ноги тебе пролился дождь из каракоза», – бес был сама почтительность, только ядовитая.

Выбравшись из пещеры, я направился дальше изучать проходы. Бес оказался в этом деле совсем бесполезен – заключённый в деревяшку, он лишнего не чуял, хотя слух у него был отменный.

Мне приходилось использовать свои таланты в ориентировании, тем более, убитый муравей одарил меня своим примитивным опытом. Но с бесом было явно веселее – он вечно

ругался, пытался хитрить, но на поверку оказывался очень труслив. И выведать из него секрет особого труда не составляло, оставалось только придумать, как.

Вот только именно думать бес и не давал, болтая без умолку. Я пока не использовал свою власть, чтобы его приструнить, и узнал из болтовни много нового.

Оказалось, это был тот же бес, который сидел на цепи в ауритовой жиле возле деревни Белых Волков. Именно он тогда перенёс меня по приказу Белиара в пещеру под Вольфградом, где я смог вылезти из колодца сразу в крепость к Альфе.

– Я тебе тогда жизнь спас, – напомнил я о том, что уговорил Белиара забрать ослабшего беса в Тенебру.

«О, великий господин, я так благодарен. Я бы до конца своих дней топтал твой прах и растирал ногами плевки...»

– Нулячью твою меру, – выругался я, – Если ты не будешь следить за языком, это копьё пойдёт на дрова.

«Простите, простите мой поганый язык. Ваш прах бы я развеял над нужниками верховных демонов», – бес говорил чуть ли не со слезами.

Видимо, у него и вправду было так мало воли, что он напрямую говорил о своём ко мне отношении.

– Так у тебя есть имя?

«Сколько можно повторять...» – буркнул тот.

– Но как-то же тебя Белиар называл? – не сдавался я.

«Грязь, мразь, говно, ничтожество... Выбери, что тебе

больше по душе, гнилушка Абсолюта».

Я усмехнулся. Мной как раз исследовался очередной проход, который, по внутренним ощущениям, должен был привести наверх.

– Но ведь... – я задумался, – ты не всегда же был бесом? Как-то же тебя звали...

«Имя даёт волю. Я не волен, и это было давно».

– Ты был человеком?

Ответить бесу не дали. Увлёкшись разговором, я не заметил устроенную на меня засаду.

Надо сказать, муравьи обладали зачатками разума, и догадались подождать меня на выходе. А впереди действительно был выход.

Впрочем, три насекомых-воина мало что могли сделать. Выскочив из-за валунов, наполовину преграждавших подъём, они больше мешали друг другу. Поэтому двое попытались, карабкаясь по стенам, наброситься сверху.

Но в Нулевом Мире работали такие же законы физики, да ещё они и додумались атаковать меня магией земли.

Поэтому один муравей закончил жизнь с копьём в голове, второму я сжёг мозги, перехватив его магию, а третий свалился на выросшую из пола пику.

«Неплохо, неплохо, гнилушка», – смачно чавкая, произнёс бес.

Я, удивившись, вытащил копьё из трупа, и успел увидеть, как в металл впиталась кровь насекомого. А ещё через

несколько секунд оказалось, что мне прилетели два жирных светлячка от убитых магией муравьёв, а вот от заколотого прилетел очень тусклый.

– Ты жрёшь мой дух? – возмутился я.

«Так не весь же. Мне тоже сила нужна, я вообще-то в Инфериоре, абсолючья твоя башка!»

Да, делиться духом я ни с кем не планировал. Мне стоило усилий побороть желание просто оставить копьё здесь и идти дальше.

«О, господин, я больше никогда не... кха... кха... постараюсь не делать», – ехидно протянул бес.

Впереди, за лоснящимися телами убитых муравьёв, показались проблески солнечного света. Я прибавил шагу, понимая, что теперь сюда движутся толпы шестиногих защитников.

– Как твоё имя? – повторил я.

«Я же говорил, у нас нет имён. Хозяин никогда...»

– Ты, ничтожество, если сейчас же не вспомнишь, как тебя звали... – с нажимом произнёс я.

«Помню, помню. Как смею я забыть, раз господин приказывает?»

– Имя!

Бес захныкал, сетуя на то, что Белиар очень ненавидел его, и особенно после того, как я уговорил спасти ему жизнь. И что бес никогда не нужен был своему господину, поэтому и не искали его в той ауритовой жиле, где сидел на цепи.

Поэтому и сюда его Белиар посадил, чтобы не мешался. А убить не мог, ведь обещал сохранить жизнь...

– Имя, – уже спокойнее повторил я, – Не лги мне.

Бес обречённо вздохнул:

«Когда-то меня звали Хродрик».

Глава 7. Весть

Дерьмо... нулячье...

Моё состояние и всю ситуацию можно было описать только этими словами. Удивление от того, кто оказался заточён в моём копье, и погоня за спиной, где мерно отбивали такт пол сотни муравьёв длиной под два, а то и три метра.

Я нёсся по задымлённой пещере, освещённой трещинами в высоком потолке. Предполагая, что муравьи всё же имеют инстинкты, и не полезут в густой дым, я планировал скрыться в нём.

Дым шёл из дыр в неровном полу, камни которого в некоторых местах были даже раскалены. Я сразу бросил вперёд стихию земли, сканируя поверхность подо мной на приличную глубину.

Камень предупреждал меня, где не стоит наступать, но даже так я пару раз чуть не навернулся. А стихия огня отлично показывала, что внизу раскалённая лава.

Отверстия в полу становились всё больше, соединялись, и мне приходилось уже прыгать с островка на островок, которые на тонких шейках торчали из тлеющей внизу магмы.

В очередной раз перепрыгнув дымящую каверну, я лёг на покачивающийся горячий валун, и слушал, как упавший сзади в лаву муравей истошным стрёкотом предупреждает сородичей.

Нет, дым их не пугал, а вот то, что они потеряли уже с полдесятка солдат, мозгов прибавило. Поэтому я ещё с минуту наблюдал стрекочущие тени за густой поднимающейся завесой, но потом они испарились.

Дым лез в нос и глаза, пробивая на слёзы и кашель. Хоть человечья мера, хоть звериная – мне нужно было чем-то дышать. Да и долго проверять камень на крепость не хотелось.

«А как по мне, червятинка, так здесь приятно дышится», – в голову так и пробивался говор беса.

Хродрик, значит... Ну и, опять же, дерьмо нулячье! Я до сих пор не мог поверить, что великий воитель прошлого, бывший приор Синих Земель, сын того самого Вотана...

«О, продолжай, кусок Абсолюта, складно мыслишь. Ко мне такого отношения уже лет семьсот точно не было».

– Да чтоб ты... кха! Кха! – я закрутил головой, пытаюсь придумать, как выбраться в более пригодную для дыхания атмосферу, – Чтоб ты ещё раз сдох...

Копьё чуть завибрировало.

«И чем это я тебе не угодил, червятинка? Кстати, можешь зацепиться вон за тот камень...»

Оружие чуть дёрнулось, повернулось будто по своей воле. Силы у беса были, но не такие, чтобы копьё летало. Так, чуть двинуться только, а со стороны вообще кажется, что это я хват чуть ослабил.

Я непроизвольно глянул на камень, просканировал. Ага, если я на него прыгну, это будет последнее моё решение пе-

ред полётом вниз.

«Тогда ты, червятинка, получишь настоящую силу огня в свои руки», – бес захохотал, – «И в ноги, и на плечи, и на голову...»

Понимая, что время уходит, и скоро даже великого пятого перста ждёт смерть от угарных газов, я принялся скакать вперёд по камням и островкам, кажущимися надёжными.

Стихия земли не подвела, и вскоре я оказался на более-менее твёрдой поверхности. Правда, здесь меня тоже ждала пара муравьёв – эти разведчики всё-таки нашли проход через адское препятствие.

Вот только зря они меня ждали. Несколько взмахов копьём, пара уворотов между неуклюжими громилами, и насекомые с пробитыми головами рухнули, издав последний жалобный всхлип. Магию я старался использовать по минимуму, экономя силы.

Я откинулся на мягкое, ещё подрагивающее, муравьиное брюшко и устало съехал на тёплые камни.

«Сейчас ещё прибегут».

Мои внутренние ощущения, которые передались при убийстве того муравья в узком проходе, говорили об обратном. Дорога в эту пещеру через огненную ловушку опасна, и большой отряд там не пролезет.

Только вот такие вот парочки, да одиночки. Поэтому я покачал головой, когда мне в грудь влетели два светлячка. Твою нулячью меру, бес в копьё и вправду сжирал немного

духа.

Дым густой стеной поднимался в нескольких шагах от меня, вытягиваясь в верхние трещины, будто там его вентилятор засасывал. Я чувствовал хороший такой сквозняк, поддувающий из-за спины.

В этой пещере точно есть выход.

– Значит, так, Хродрик... – я провёл ладонью по лицу, собирая пот и копоть, – Да ну твою мать, это невозможно! – вырвалось у меня в очередной раз.

Я не мог поверить, что это – он.

К счастью, бес в копье не имел никакой возможности залезать в мою память. Ну, слышать мысли мог, и видеть только то, что я показываю.

«Червятинка знает меня?» – осторожно спросил бес.

О, да, про этого первого предателя Синего Приората я много знал. Старший сын демона Вотана, который был приором до тех пор, пока средний, Зигфрид, не сверг приспешник ереси.

«Вот, значит, как? Приспешник е-е-е-ереси!» – протянул Хродрик, – *«А они такие все белые и пушистые. Тьфу, гниль поднёбная!»*

Демон стал ругаться, копьё чуть задрожало.

Я слушал его, на всякий случай выставив вокруг сканеры. Всё же, не стоило забывать, что я ещё не выбрался из напичканной монстрами пещеры.

Мне было невдомёк, как вести себя с этим бесом? По-хорошему, бросить копьё в дымовую завесу. Упадёт в лаву, и дело с концом.

«Я буду полезен тебе, господин», – елебно пропел бес.

Странно это было, слушать разговаривающее копьё. Его голос звучал будто из динамика, и мне даже стало интересно, его слышу только я или ещё кто-то?

«Ты, только ты, великий и могучий...»

– Заткнись, нулячья твоя мера.

«Чья ещё нулячья мера?! Да чтоб ты знал, кусок Абсолюта, я был приором! А, впрочем, ты и так знаешь...»

– Был, да сплыл, – я встал и двинулся к выходу.

Делать было нечего, и мне пришлось потихоньку вытягивать информацию из разговорчивого, но крайне неприятного, спутника.

– Ты – сын Вотана... Белиар за это тебя ненавидел?

«О, да! Верховный Белиар, чтоб его крылья сожрали черви, питал ко мне несправедливую неприязнь».

– Если мне не изменяет память, – сказал я, усмехнувшись, – То он назвал тебя ещё и предателем как-то.

«Что может ничтожный раб, который без воли господина, лопни его мера, и шагу ступить не может?»

Пещера впереди была уже не такой опасной, муравьи больше не гнались за мной, и основную опасность здесь теперь представляли только сороконожки. Но для этих насекомых я был слишком силён, и они разбегались, едва чуяли

мою силу.

А я теперь не скрывался.

Первый дубль общения со зверями не получился, пришло время для плана «Б». Правда, его ещё придумать надо, но меру человека придётся использовать на полную.

Мне опять попалась небольшая каверна, из которой валил дым, втягиваясь сразу в похожее отверстие сверху. Внизу, в клубах угара, сверкнул огонь, и я ещё раз с сомнением посмотрел на копьё.

– Что же с тобой делать-то? – ворчал я, – Я не могу тебе доверять. Все мои друзья – твои враги.

«Я дру-у-уг, поверь мне. Ты – мой господин, мой хозяин, да прольётся твоя кровь в мои уста... Ох, что я говорю-то?! В твоей власти моя ничтожная жизнь, к ногам твоим припадаю, лобызаю, обгрызаю...»

Мне было противно это слушать, а бес продолжал хныкать. И вот это самый великий воитель?

Бес оправдался:

«Если бы тебя лишили воли, я посмотрел бы на тебя, кусок мёртвого Абсолюта».

Да это ещё хуже, чем два существа в голове – у Белиара и Хали всё же были ум и честь.

«Вертел я их честь! Чтобы сдохли ты, твой Белиар, и твоя Огненная Плеть, чтобы вы вечно в Чистилище скулили от тоски!»

Я стиснул зубы. А ведь сейчас гораздо легче обеспечить

себе тишину... Копьё качнулось над дымом, и бес сразу замолчал.

– Ты знаешь, что за ошибка, – задумчиво сказал я, – Что там с кровью Аваддона, говори сейчас же?

«Достану, всё достану. Откушу дьяволу палец и принесу тебе, только не убивай, великий господин».

Всё моё нутро говорило, что бес врёт. А я только и стискивал зубы – ведь решение совсем рядом, ну вот же, вертится на языке.

Слишком много на мою голову потрясений, вредно это – вот так по мерам и ступеням скакать. В Инфериоре некоторые сотни лет живут, и едва ступень поднимают.

«Каждому по мере, с каждого по жизни», – захихикал бес.

Я не обращал внимания, снова погрузившись в размышления.

Ошибка... И кровь трёх существ.

Бес всё пытался отвлечь:

«Мой ты величайший, дражайший, прелюбимейший, ненагляднейший, чтобы мои глаза никогда тебя не видели. Душа моя ничтожная принадлежит только тебе».

Как же противно... Тут меня словно перемякнуло:

– Принадлежит? – я чуть не выронил копьё от озарения, и бес заверещал:

«Да-а-а-а! Принадлежит!»

– Душа Белиара принадлежит мне, – слегка удивлённо произнёс я, – Я же... Дерьмо нулячье! Тот обряд, на алтаре.

Он же продал мне душу!

Марк, как ты мог это упустить из виду?! Ведь Дагон, баюкающий Апепу, так и сказал: кровь того, кто даёт право на воскрешение. Кровь покровителя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.